

Турухтанний канал

Петербург в названиях

Топонимический портал
Санкт-Петербурга

институт
культурных
программ
Санкт-Петербург

Топонимический АЛЬМАНАХ

№2 (20) 2024

Издание подготовлено
СПб ГБУДПО
«Институт культурных
программ» при поддержке
Комитета по культуре
Санкт-Петербурга

Санкт-Петербург,
ул. Рубинштейна, 8
Тел./факс: +7 (812) 570-40-45
E-mail: toponim@spbicp.ru

Редколлегия:
Алексей Владимирович
Геннадий Мартынов
Андрей Рыжков
Алексей Алексеев

Выпускающий редактор:
Елена Хацкевич

Дизайн обложки:
Павел Яковлев

Мнение авторов может
не совпадать с мнением
редакции

Оригинал-макет
ООО «Славянская Типография»
г. Воронеж, пр. Труда, д. 46 Д,
помещ. 1, ком. 1

© Институт культурных программ, 2024
Полное или частичное
воспроизведение издания
запрещено без письменного
разрешения СПб ГБУДПО
«Институт культурных программ»

СОДЕРЖАНИЕ

Г. Г. Мартынов ОБНОВЛЕНИЕ ЛЕНИНГРАДА. Невский район — от проектов до воплощения	2
А. Ю. Алексеев ПРОСПЕКТ 25-ГО ОКТЯБРЯ ВМЕСТО НЕВСКОГО. Штрихи к истории названия главной улицы Петербурга	14
В. Ф. Андрейчева ЗАБЫТЫЕ ГИДРОНИМЫ НА ТЕРРИТОРИИ НЕВСКОГО РАЙОНА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА	24
Е. П. Сизёнов КОЛПИНСКИЙ НЕКРОПОЛЬ. История и мемориальное значение. Часть 2	30
А. Г. Владимирович ГОРОДА-ГЕРОИ	52
Архив топонимиста. ТРИ ИМЕНИ ОДНОЙ МАГИСТРАЛИ	54
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	60

Г. Г. Мартынов

ОБНОВЛЕНИЕ ЛЕНИНГРАДА: Невский район — от проектов до воплощения

подавляющее большинство краеведческих публикаций, как печатных, так и электронных, посвящено вполне осязаемым историческим объектам и достопримечательностям. Обыкновенно авторы со всеми известными им подробностями пересказывают общедоступные сведения о том, чем именно знаменита та или иная местность, что именно в ней некогда существовало, но впоследствии оказалось утрачено, о том, что всё-таки сохранилось хотя бы частично, или о том, что было построено взамен и существует сейчас.

Тема нереализованных проектов развития городских территорий затрагивается не часто, да и то, как правило, в общих словах. Между тем, существует несколько популярных изданий, посвящённых планам реконструкции и развития отдельных частей Ленинграда. Прежде всего, это работы В. А. Каменского¹ (часть из них написаны в соавторстве с А. И. Наумовым²), которые и указывают путь для дальнейших исследований³.

¹ Валентин Александрович Каменский (1907–1975) – главный архитектор Ленинграда в 1951–1971 гг.

² Александр Иванович Наумов (1907–1997) – заместитель главного архитектора Ленинграда с 1939 г., и. о. главного архитектора в 1950–1951 гг. Осуществлял общее руководство при подготовке второго Генерального плана Ленинграда 1939–1941 гг., автор Генплана города 1966 г.

³ Каменский В. А. Ленинград сегодня и завтра. Л., 1962; Каменский В. А., Наумов А. И. Генеральный план развития Ленинграда. Л., 1966; Каменский В. А. Город смотрит в завтра: Генеральный план развития Ленинграда. Л., 1972; Он же. Ленинград: Генеральный план развития города. Л., 1972; Каменский В. А., Наумов А. И. Ленинград: Градостроительные проблемы развития. Л., 1973.

Задачи самого первого Генплана Ленинграда, разработанного в середине 1930-х гг., в литературе чаще всего освещаются следующим образом: «*Решено было развивать город за пределами его основной, уже застроенной территории, главным образом в юго-западном, южном и юго-восточных направлениях, на свободных, относительно высоко расположенных над уровнем моря, не затопляемых во время наводнений местах*»⁴. В чём именно заключались особенности этого развития в его нереализованной части, автор подробно не раскрывает. Тем не менее при помощи забытых, а скорее всего, намеренно не допускавшихся в своё время в печать сведений о неосуществлённых градостроительных проектах, возможно дополнить историю местности весьма ценными подробностями.

Не секрет, что по Генеральному плану реконструкции Москвы, утверждённому в 1935 г., место для создания нового социалистического города было расчищено за счёт коренной перепланировки (фактически уничтожения) сложившейся исторической застройки центра столицы⁵. Ленинградские архитекторы смогли отстоять иную концепцию.

⁴ Бартев И. А. Современная архитектура Ленинграда. Л., 1966. С. 10.

⁵ См.: О Генеральном плане реконструкции города Москвы: постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б), 10 июля 1935 г. // Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам: сб. документов / сост. В. Н. Малин, А. В. Коробов. Т. 2. М., 1957. С. 463–475; Москва: энциклопедия / гл. ред. А. Л. Нарочницкий. М., 1980. С. 201.

Постановление ЦК ВКП(б) и Совета Народных Комиссаров СССР «Об отправных установках для разработки плана развития гор<ода> Ленинграда» было принято 10 августа 1935 г. и окончательно закреплено постановлением объединённого пленума Ленинградского горкома ВКП(б) и Ленинградского Совета 26 августа: «...А. Ввиду того, что территория Ленинграда в современных границах переплотнона застройками в отдельных частях города, частью подвергается затоплению во время частых наводнений (Василеостровский район, Петроградский район), частью неудобна для заселения, – считать необходимым запретить новое жилищное строительство на Васильевском острове, Петроградской Стороне и к северу от Большой Невки <...>. Приступить к постепенному освоению незатопляемых и удобных для заселения территорий в направлении к востоку, юго-востоку, югу и юго-западу от Ленинграда и, в первую очередь, по обоим берегам Невы до Усть-Ижоры <...>».

5. В пределах современного города сохранить ныне существующую планировку улиц, производя частично изменения в планировке (снос мелких строений, торцовых зданий) лишь в отдельных случаях для облегчения транспорта и лучшего архитектурного оформления отдельных улиц и площадей...»⁶.

Проект первого Генплана был разработан под руководством архитекторов Л. А. Ильина, Е. И. Катонина и Л. М. Тверского «на основе изучения сложившихся

⁶ Ленинградская правда (далее: ЛП). 1935. 30 авг. В изложении: Очерки истории Ленинграда. Т. 4. Период Великой Октябрьской социалистической революции и построения социализма в СССР. 1917–1941 гг. М.; Л., 1964. С. 449–450.

«Старый» Володарский мост.

Фото Б. В. Манушина. 1979.

Открытка из собрания автора статьи

исторических тенденций формирования Петербурга – Петрограда – Ленинграда и нереализованных на практике, но перспективных проектов планировки застройки города и его отдельных частей»⁷.

Современный Невский район на юго-востоке Санкт-Петербурга, о котором речь пойдёт дальше, – единственная административно-территориальная единица города, расположенная на обоих берегах Невы. Это исторически определило и специфику его развития. Перед революцией правый берег здесь был преимущественно сельским и относился к Петроградскому уезду Петроградской губернии. Левый же берег, вдоль которого проходил Шлиссельбургский тракт, в XVIII в. отведённый под

⁷ Санкт-Петербург. Петроград. Ленинград: энциклопед. справочник / гл. ред. Б. Б. Пиотровский. М., 1992. С. 147.

дачи петербургской знати, к концу XIX в. окончательно сформировался как крупнейший городской промышленный район. В нём проживало около 50 тысяч человек, в основном, в деревянных домах⁸. Одна из таких типичных двухэтажных построек благодаря своему революционному прошлому сохранилась на *Ново-Александровской улице, 23* – с 1967 г. это музей «Невская застава».

В черту Петрограда Шлиссельбургский участок, имевший статус пригородного, Городская Дума включила 24 марта 1917 г. с наименованием *Невский район*.

В 1919–1949 гг. район назывался Володарским⁹, и первые архитектурно-планировочные мероприятия по развитию его территории были реализованы во второй половине 1920-х гг. В это время здесь возникли *улица Ткачей*, новые дома на Троицком Поле, городок «Свет рабочим» при электростанции «Красный Октябрь» в Уткиной Заводи, Палевский и Щемиловский жилмассивы. Одновременно, как и во всём городе, в Володарском районе провели благоустройство территории, уделив особое внимание озеленению.

Рассказ о нереализованных проектах в Невском районе 1930-х гг. начнём с одной из самых длинных магистралей внутри современной городской черты Петербурга – 11-километрового *проспекта Обуховской Обороны*. Обычно указывается, что впервые это название появилось 15 декабря 1952 г., когда в единый проезд были объединены Шлиссельбургский проспект, проспект Села Смоленского, про-

спект Крупской (ранее проспект Посёлка Михаила Архангела), проспект Села Володарского (ранее проспект Села Фарфорового Завода), собственно проспект Обуховской Обороны (ранее проспект Села Александровского)¹⁰ и проспект Деревни Мурзинки. Причём это решение не было выполнено и 28 сентября 1953 г. отменено, но 4 января 1954 г. принято повторно¹¹.

В действительности первая попытка создать единую магистраль была предпринята значительно раньше.

Летом 1933 г. президиум Володарского райсовета принял проект комплексной реконструкции и художественного оформления Шлиссельбургского проспекта и продолжавших его проспектов до деревни Мурзинки. В кратчайшие сроки, буквально за два месяца, мостовая Шлиссельбургского проспекта была замощена диабазом, жактовские дома и выходящие на него заводские строения окрашены в светлые тона, разбиты скверы и газоны с кустами, деревьями, в том числе фруктовыми, и цветами. Перед главным зданием Невского завода им. Ленина (бывшего Семянниковского, ныне АО «Невский завод» – «НЗЛ») забил фонтан.

Художественное оформление предполагалось выдержать в духе времени: *«Брандмауэр Домпросвета имени Крупской намечено оформить барельефом на тему социалистического строительства. Новый корпус Катущечной фабрики им. Володарского будет художественно оформлен лозунгами на тему о социалистическом*

¹⁰ Переименован 19 мая 1931 г.

¹¹ Большая Топонимическая энциклопедия Санкт-Петербурга: 15 000 городских имён / под ред. А. Г. Владимировича. СПб., 2013 (далее БТЭ). С. 316–318 (также см.: <https://toponimika.spb.ru/cat/pr-obukhovskoj-oborony.html>).

⁸ См.: Лунёв В. С., Шилов В. В. Невский район. Л., 1970. С. 13.

⁹ Границы современного Невского района не совпадают с границами исторического Володарского района.

отношении к труду. На Пролетарском заводе устанавливается новый советский герб. Будут также художественно оформлены Больница им. Бехтерева и Медвуз»¹². На трансформаторной будке у завода «Рабочий» (бывшая фабрика Максвелла) намечалось установить барельеф, изображающий борьбу ткачей за социалистический строй.

Тогда же Володарский райсовет возбудил ходатайство о наименовании предполагаемой к объединению магистрали в проспект имени Сталина.

Вероятно, на соответствующем уровне решение было принято, так как главная городская газета написала о том, что объединённый проспект намечено назвать в день очередной Октябрьской годовщины – 7 ноября 1933 г.¹³ Однако тогда это намерение так и осталось нереализованным, как и многие другие предложения о переименованиях и репереименованиях 1920–1930-х гг.¹⁴

По-видимому, в последний момент где-то «наверху» всё же посчитали: проспект – пусть даже частично реконструированный и озеленённый, но с дореволюционной фабричной застройкой, перемежающейся старыми изрядно запущенными одно- и двухэтажными деревянными жилыми домами и бараками с вкраплениями новых малоэтажных кварталов упрощённой архитектуры – называть столь великим именем не следует. В городской

топонимии оно появилось значительно позже¹⁵ (намного больше переименований в то время всё-таки было осуществлено, и от этого «топонимического наследства» Санкт-Петербург, вернувший своё имя в 1991 г., не может избавиться до сих пор).

Поскольку проект не был реализован, и Шлиссельбургский проспект пока так и остался при своём наименовании, как и все продолжавшие его проспекты, газеты получили возможность писать о реальных проблемах его жителей. Вот несколько характерных примеров.

О Щемилловском жилмассиве, построенном в 1929–1932 гг.: *«Фасад огромного корпуса № 9 до сих пор не окрашен. Больше того, его не начинали даже штукатурить. Котельная, питающая этот корпус тепловой энергией, маломощна. Зимой еле нагревались в квартирах батареи. В угловых комнатах из-за низкой температуры и отсутствия наружной штукатурки появилась сырость. Чтобы избежать недопустимого разрушения жилья в дальнейшем – надо теперь же приступить к переоборудованию котельной. Но правление жилищно-строительного кооператива (РЖСКТ) «Володарец», в чьём ведении находятся дома, видимо, не думает об этом. <...>*

Два корпуса – 10-й и 11-й в РЖСКТ не входят. Они принадлежат Пролетарскому и Октябрьскому заводам. В этой части городка с благоустройством ещё хуже. Если территория первых девяти корпусов хоть частично озеленена, то здесь зелени и в помине нет. Навороченные у этих корпусов груды кирпича, извести, осколков

¹² [Без подписи]. Художественное оформление Шлиссельбургского проспекта // ЛП. 1933. 21 авг. Перепечатано: Городские имена 1930–1940-х гг. на страницах ленинградских газет / собрал Г. Г. Мартынов // НТЖ. 2012. № 1. С. 70–71.

¹³ См.: Знаменский В. Образцовый проспект Невской заставы // ЛП. 1933. 18 окт.

¹⁴ См. статью А. Ю. Алексеева «Проспект 25-го Октября вместо Невского» в настоящем номере.

¹⁵ Проспектом им. Сталина в 1950–1956 гг. назывался современный Московский проспект (БТЭ. С. 286–287; также см.: <https://toponimika.spb.ru/cat/moskovskij-pr.html>).

Обложка 2-го издания книги
В. С. Лунёва и В. В. Шилова «Невский район»
с силуэтом «старого» Володарского моста.
Художник В. Г. Конюхов. Л., 1970

стекла и прочего мусора всё портят. У окон 11-го корпуса, где всегда играют дети, какой-то головотяп распорядился установить подряд три помойки, от которых идёт нестерпимое зловоние»¹⁶.

О положении в Мурзинке, где новое строительство ещё и не начиналось: «Жилой фонд посёлка – деревянные дома – невообразимо запущен. Три четверти толевых крыш текут. Заборы и ворота местами грозят обрушиться (у дома № 101, к примеру, огромные ворота держатся на “честном слове”). На середине посёлка, громко именуемого (sic!) “проспектом” Деревни Мурзинки, непролазная грязь, в которой вязнут пешеходы. Вязнут

не только на мостовой, но и на “панелях”, ибо “панели” (вернее, деревянные мостки) прогнили так основательно, что лучше по ним не ходить: ногу вывернуть можно! И если учесть, что по вечерам посёлок еле-еле освещается, то невзгоды жителей станут более чем понятны!

В Мурзинке полтора года назад выстроена и сдана в эксплуатацию новая Южная водопроводная станция с суточной проектной мощностью в 160 тысяч кубометров воды. Но жители Мурзинки тем не менее вынуждены ходить за водой в мороз и слякоть к водоразборным будкам.

Нет здесь и канализации. И чистых парикмахерских. И мастерских бытового ремонта. И прилично оборудованных магазинов. Хлеб сюда завозится, как правило, чёрствый и за свежим приходится ездить в центр. Ездят, впрочем, и за бутылкой керосина. И за обыкновенной иголкой. И даже иногда... за коробкой спичек»¹⁷.

Наконец, о Палевском жилмассиве, возведённом в 1925–1928 гг. и протянувшемся от проспекта Села Смоленского до несуществующей ныне Александровской улицы, около которой «за деревянным забором копошится детвора из местного очага. Ребята ворошат грязный снег, роются в кучах со щепками и осколками кирпича. О детской площадке с садиком, со скамеечками, никто не подумал, и ребята вынуждены дышать копотью, шлёпать по лужам.

Идём дальше. На середине двора устроен карликовый фонтан, вокруг которого разбросаны зелёные насаждения. Слово “насаждения” берём в кавычки, ибо кроме простых палок, кое-как воткнутых в землю, здесь ничего нет. У самых домов

¹⁶ Александров Г. Щемилонка // ЛП. 1934. 16 июня.

¹⁷ Он же. Мурзинка // ЛП. 1935. 1 марта.

свалены штабеля дров и кучи разного хлама. Тротуары провалились. У подъездов – озёра воды...

Ещё хуже у деревянных домов. Здесь весной и осенью – ни проехать ни пройти. Сплошное болото! И это болото руководители городка (председатель правления жилищного кооператива “Пролетарский городок” Спиридонов, управхоз Клементьев) пытаются осушить... мусором. Именно сюда, под окна жильцов, сваливается строительный мусор со всех концов огромного жилмассива.

Так выглядит “благоустройство” одного из крупнейших городков Володарского района. А если вы обойдёте десяток квартир, то столкнётесь с ещё большими безобразиями. Шлакобетонные стены в некоторых корпусах промерзают. Оконные переплёты уродливо перекошены. Половицы прогибаются. Часть радиаторов парового отопления не работает. Подвалы залиты водой...»¹⁸.

Однако вернёмся к проекту первого Генерального плана Ленинграда 1935–1937 гг. Архитектура – область публичная, поэтому предложения от специалистов и, как тогда говорили, «рабочей общественности», публиковались в ленинградских газетах, то есть фактически выносились на обсуждение всех жителей города.

От трудящихся мнения поступали различные, зачастую весьма экстравагантные. Так, например, группа товарищей с фабрики «Рабочий», с одной стороны, разумно предлагала построить на Шемиловке «хорошие ясли, детплощадку, универмаг, чтобы всё это было под рукой». С другой стороны, в конце своего обра-

щения они написали: «Есть ещё у нас одно желание. На красивом, высоком месте стоит Невская лавра. Много вокруг неё зелени, целый лес разросся. Сама эта лавра служит сейчас приютом для всякого хулиганствующего элемента. Тут поздним вечером и пройти страшно. Хорошо бы было приспособить лавру под что-нибудь культурное, а не то снести её и устроить здесь Парк культуры и отдыха»¹⁹.

Профессионалы были менее импульсивны. Архитектор М. А. Орлов сосредоточился на необходимости создания новых сквозных проездов и обустройстве захламлённой полосы левого берега Невы: «Естественные условия района, его ровная поверхность, незатопляемость, живописный характер южных участков, прорезываемых речками Мурзинка, Славянка и Ижора, представляют столь большие преимущества, что не воспользоваться ими для строительства было бы явно неправильно. Расчистив береговую полосу, ликвидировав здесь склады, максимально озеленив её и произведя архитектурную реконструкцию выходящих на Неву заводских корпусов, мы сможем превратить здесь Неву в нарядную архитектурно оформленную артерию.

Фактически вся левобережная часть связана сейчас с центром Ленинграда лишь одной магистралью – Шлиссельбургским проспектом. Совершенно неудовлетворительна связь <Володарского> района с Кировским и Московским районами. Новая планировка меняет это положение. Шлиссельбургский проспект реконструируется, и ширина его с 23–27

¹⁸ Головин Д. Запущенный городок // ЛП. 1935. 27 марта.

¹⁹ Горская Ф., Корюшова П., Федорова А. и др. Каким мы хотим видеть наш <Володарский> район // ЛП. 1935. 30 авг. (Напомним, что богослужения в лавре окончательно прекратились в январе 1936 г.)

метров доводится до 60–70. Прокладывается параллельная магистраль, которая в дальнейшем станет здесь основной. Кольцевые магистрали проходят от Завода им. Ленина, от Шемиловки, от Володарского моста и т. д. В качестве отдельных звеньев они входят в общую систему кольцевых магистралей, охватывающих всю южную часть Ленинграда»²⁰.

Один из создателей Музея города (его первый директор) и общества «Старый Петербург» Л. А. Ильин, фактически (но не юридически) главный архитектор Ленинграда в 1925–1938 гг., писал: «Мы стремимся к тому, чтобы максимально использовать берега Невы для расселения, превратив эту прекрасную реку в одну из главнейших магистралей Ленинграда. <...>

В юго-восточном направлении город расширяется за счёт левобережной части Невы до Усть-Ижоры и правобережной части – от реки Охты до Овцынской колонии (южнее Усть-Ижоры) с отходом вглубь от Невы до пяти километров»²¹.

Серьёзнейшей проблемой Петербурга – Петрограда – Ленинграда всегда была организация постоянного транспортного сообщения через Неву и рукава её дельты, и до сих пор ещё полностью не решённая. По плану развития города, намеченному в середине 1930-х гг., к уже существовавшим должно было добавиться девять мостов. Из них в Володарском районе и на прилегающей к нему территории выше по течению Невы – пять. Помимо Володарского моста, строительство которого, вызванное насущной необходимостью заменить перевозки в рабочем районе и

замкнуть Центральную Дуговую магистраль, продолжалось с 1932 по 1936 гг.²², предполагалось построить мосты: Старо-Невский, у завода им. Ленина, против улицы Ткачей или против Московской улицы (ныне улица Крупской), в Рыбацком и в Усть-Ижоре.

Мосты через Неву – чрезвычайно сложные и дорогостоящие инженерно-технические сооружения: они должны быть не только удобны для сообщения между частями города, но и не препятствовать интенсивному судоходству. В результате из девяти проектов удалось реализовать только один – в 1960–1965 гг. был возведён Старо-Невский (по другому, Заневский) мост. В окончательном варианте, 15 мая 1965 г., он получил название *мост Александра Невского*²³. Из других на карты, приложенные к Генпланам 1948 и 1956–1965 гг.²⁴, нанесён только предполагаемый мост у Завода им. Ленина, который в то время так и не был построен. Возводимый с 2023 г. *Большой Смоленский мост*

²² Проект инженеров Г. П. Передерия и В. И. Крыжановского, архитекторы В. М. Дмитриев и А. С. Никольский. Существующий сейчас Володарский мост построен в 1986–1993 гг. (инженер Н. Г. Тихомиров, архитектор Ю. И. Саница) взамен прежнего арочного, который на историческом месте теперь можно увидеть лишь на старых фотографиях, но его железобетонные фермы – воочию на правом берегу Невы в деревне Новосаратовке (впрочем, у береговых устоев нового моста сохранены четыре обелиска). В 1990-е гг. высказывались предположения о переименовании нового моста хотя бы в Российский: «так как по нему ведёт путь не столько в Мурманск, сколько “в самую-самую Русь”» (Антонов Б. И. Мосты Санкт-Петербурга. СПб., 2002. С. 47).

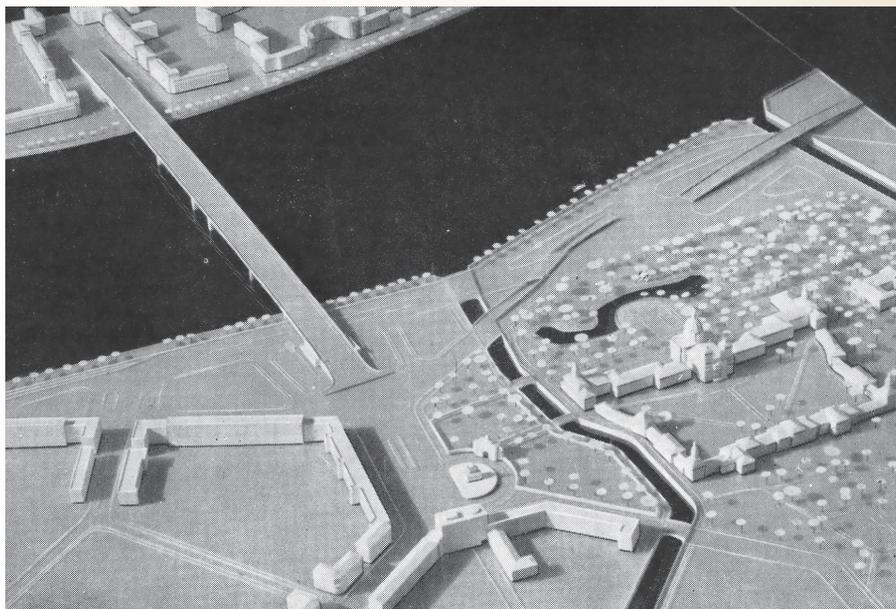
²³ БТЭ. С. 294 (также см.: <https://toponimika.spb.ru/cat/most-aleksandra-nevskogo.html>).

²⁴ См. на сайте «Окрестности Петербурга»: www.aroundspb.ru/karty.

²⁰ Орлов М. А. На живописной излучине // ЛП. 1935. 23 окт.

²¹ Ильин Л. Вверх по Неве // ЛП. 1935. 30 окт.

*Проект планировки и застройки площади на левом берегу реки Невы у строящегося Старо-Невского моста. Архитектор В. В. Попов под руководством В. А. Каменского.
Источник: Каменский В. А. Ленинград сегодня и завтра. Л., 1962*

(название рабочее), призванный соединить улицу Коллонтай и Большой Смоленский проспект, займёт место несколько выше по течению. По сути – это тот же проект, скорректированный в соответствии со сложившейся градостроительной обстановкой.

Генеральным планом развития Ленинграда, одобренном в 1966 г., намечалось соорудить «б крупных мостов и тоннелей через Неву и её рукава»²⁵, но открытый в 2004 г. на территории Невского района вантовый Большой Обуховский мост на Кольцевой автомобильной дороге недалеко от излучины Кривое Колено отношения к этим планам не имеет...

²⁵ Каменский В. А. Ленинград: Генеральный план развития города. Л., 1972. С. 177.

Предлагая свою концепцию развития Володарского района, М. А. Орлов писал: «На вновь присоединяемой к району территории интересно может быть оформлена береговая полоса возле так называемого Кривого Колена (место, где Нева делает крутой поворот). На этой живописной излучине, несколько напоминающей Биржевую стрелку, можно расположить ряд общественных зданий и поставить на мысе у Невы монумент, который был бы виден на большом расстоянии»²⁶.

Нетрудно предположить, чей именно монумент оказался бы воздвигнут во второй половине 1930-х гг., осуществившись данное предложение. Однако Кривое

²⁶ Орлов М. А. На живописной излучине // ЛП. 1935. 23 окт.

Колено (когда эта территория ещё не входила в состав Ленинграда) облюбовали значительно более влиятельные силы: сам академик Г. О. Графтио, строитель первых гидроэлектростанций в СССР, занимался проектом создания здесь... Ленинградской ГЭС! Так, в первый день 1932 г. он писал: «...совершенно актуально должно быть поставлено на ближайшую очередь плановое **осуществление гидро-станции на Неве и на Мсте**²⁷ (выделено Г. О. Графтио. – Г. М.), с попутным обращением в последнем случае озера Ильмень в регулирующее водохранилище для работы Волховской гидроэлектростанции...»²⁸.

Сегодня, спустя 92 года, лишь недоумение вызывает даже само высказывание о том, что Нева может быть с успехом перегороджена плотиной. Тем не менее, в 1930-х гг. такое предполагалось всерьёз, и об этом писали: «Проектируемая в настоящее время Гидроэлектростанцией **Невская гидроэлектрическая станция** (проект должен быть закончен в 1933 году, начало строительства намечено в 1934–35 г.) располагается на излучине р. Невы, в так называемом Кривом Колене, у Ново-Саратовской колонии, в 10 км от Ленинграда. Искривление реки в этом месте позволяет очень удачно разместить шлюзы, опрямляя излучину каналом.

²⁷ Решение о строительстве ГЭС на р. Мсте, входящей в Вышневолоцкую водную систему XVIII в., Леноблисполком принял 10 марта 1932 г. (см.: *Сибирский*. Покончить с волокитей в строительстве Мстинской электростанции // ЛП. 1932. 17 марта). Место было выбрано на порогах в 2 км от г. Боровичи, относившегося тогда к Ленинградской области, но строительство, начавшееся в 1939 г. и прерванное Великой Отечественной войной 1941–1945 гг., так и не было завершено.

²⁸ *Графтио Г. Свирьгрэс // ЛП. 1932. 1 янв.*

Установленная мощность Невской гидроэлектростанции – 105 000 кВт в 6 турбинах, примерно равна по мощности строящейся Свирской станции. Количество вырабатываемой энергии Невской гидроэлектростанцией – 530 млн. квтч. – также равно Свирской. <...>.

При работе гидроэлектростанции, помимо огромной экономии топлива, освобождается от перевозок топлива около 125 вагонов в день²⁹.

Кроме своего чисто энергетического значения Невская гидроэлектростанция будет играть большую роль и в других отношениях.

При сооружении Невской станции в навигационный период горизонт Ладожского озера несколько поднимается. Благодаря этому улучшаются судоходные условия на приладожских каналах, и при реконструкции Маршинской водной системы отпадает часть земляных работ, намеченных по проекту³⁰.

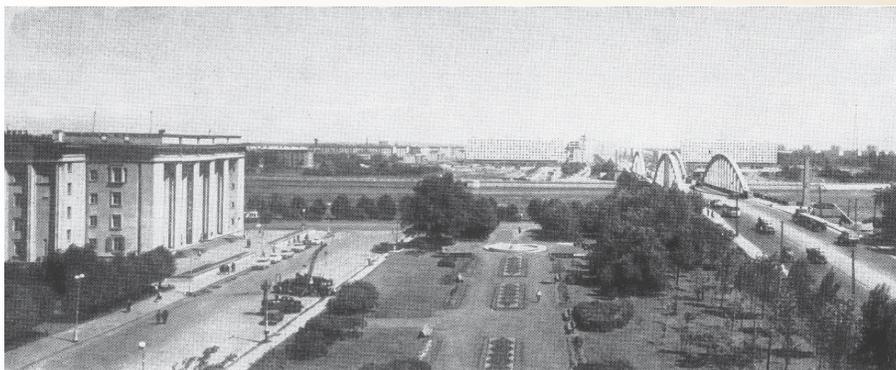
Также в значительной степени облегчается борьба с зимними наводнениями, происходящими от образования зажоров, когда русло Невы забивается льдом и вода выходит из берегов. В настоящее время тратятся значительные средства на борьбу с наводнениями. Плотина на р. Неве даст возможность регулировать пропуск льда и воды и тем самым препятствовать образованию зажоров...»³¹.

²⁹ Речь идёт о торфе, в основном, Ириновского, Синявинского и Назийского месторождений, на котором работала ГЭС-5 «Красный Октябрь» и другие электростанции Ленинграда.

³⁰ В 1934 г. было принято решение не просто начать реконструкцию Маринской водной системы XIX в., но построить принципиально новый Волго-Балтийский водный путь. Проект полностью реализован в 1956–1964 гг.

³¹ *Олевский В. Невская ГЭС // ЛП. 1932. 14 авг.*

Северная сторона площади на левом берегу Невы у Володарского моста.

Архитекторы Е. А. Левинсон и И. И. Фомин.

Источник: Каменский В. А. Ленинград: Генеральный план развития города. Л., 1972

К счастью, первоначально заявленные сроки выдержаны не были. Выступая на уже упомянутом объединённом пленуме ЛГК ВКП(б) и Ленсовета 26 августа 1935 г. Г. О. Графтио, в частности, говорил: «Одним из важнейших условий правильного обслуживания нового Ленинграда станет электроснабжение. <...> Из будущих источников энергии мы имеем четвертую турбину Свири № 3 – 20 тыс. киловатт. Строящаяся Свирь № 2 даст 150 тыс. киловатт³². Затем проектируется гидростанция на Неве на 100 тысяч киловатт, тогда одни только гидростанции Ленинграда составят 420 тысяч киловатт установленной мощности...»³³.

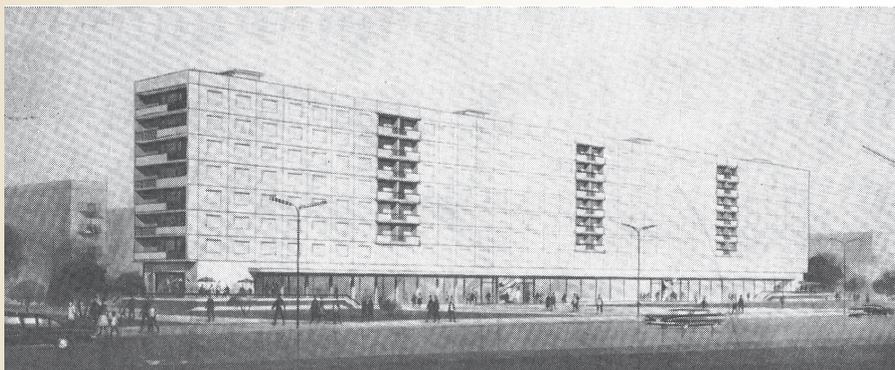
При гидроэлектростанциях обязательно существует водохранилище. Окажись Ленинградская ГЭС построенной, к каким последствиям это бы привело? Вот цифры. Волховская ГЭС, возведённая в 1915–1927 гг. (с перерывами), имела в то

³² Подразумевается проект сооружения на р. Свири трех гидроэлектростанций, из которых осуществлены только две: Нижнесвирильская ГЭС (1927–1936) и Верхнесвирильская ГЭС (1932–1941, 1948–1958).

³³ Выступление Г. О. Графтио // ЛП. 1935. 27 авг.

время мощность 58 МВт (сейчас 86 МВт), подпор воды, создаваемый плотиной, равнялся 10–12 м (сейчас 13,5 м). Она грамотно поставлена в соответствии с профилем местности³⁴, но, как бы то ни было, при создании её водохранилища оказалось затоплено около 10 тысяч гектаров сельхозугодий, а влияние подпора ощущается даже в Старой Руссе – более чем за 200 км вверх по течению. Не говоря уже о затоплении многочисленных не исследованных археологических памятников на древнем пути из варяг в греки и из варяг в арабы. Ленинградская ГЭС предполагалась почти в два раза мощнее – по крайней мере, Рыбацкого бы точно не существовало. Более того, помимо неё намечался Южный обводный канал, по которому суда

³⁴ «От истоков на протяжении 190 километров уровень Волхова понижается всего на два метра; зато следующие 10 километров дают десятиметровый перепад» (Яров Р. Е. Творцы и памятники: рассказы об инженерах. М., 1972. С. 145–146). При этом естественная высота склонов долины Волхова составляет от 15 до 40 м (Ильина Л. Л., Грахов А. Н., Волхов. Л., 1980. С. 30). Общее падение Невы – 5,1 м, а средняя высота склонов её долины от истока до Кривого Колена – всего 6–8 м.

*Жилой крупнопанельный дом на правом берегу Невы у Володарского моста (проект).
Архитекторы Д. С. Гольдгор и А. В. Алланэ, инженер Н. Д. Зейман.
Источник: Каменский В. А. Ленинград сегодня и завтра. Л., 1969*

класса река–море могли бы напрямую проходить из Невы в Финский залив, минуя разводные мосты. Существующее напоминание о начальном участке этого проекта – чрезмерная ширина *бульвара Красных Зорь* и решение фасадов домов его северной стороны...

В 1934 г. С. М. Кирова из когорты «железных большевиков», которые, как известно, не особенно задумываясь о последствиях, готовы были взять любую «крепость», при трагических обстоятельствах сменил А. А. Жданов. Дореволюционного стажа подпольной работы он не имел. Возможно, в том числе и по этой причине ленинградские власти стали более осторожно относиться к проектированию и строительству новых объектов. На пленуме Ленсовета 27 января 1936 г. выступавший от Володарского райсовета Бердников, говоря об энергоснабжении своего района, упомянул только электростанцию «Красный Октябрь»³⁵.

³⁵ См.: [Без подписи]. Грандиозный и небывалый план стахановского года будет перевыполнен // ЛП. 1936. 28 янв.

В завершение вернёмся к Володарскому мосту. Предмостная площадь левого берега с памятником Володарскому (скульпторы М. Г. Манизер, Л. В. Блезе-Манизер, архитектор В. А. Витман), зданием Володарского райсовета (ныне Администрации Невского района), парадными фасадами домов на *Прямом проспекте* и *Ивановской улице* (архитекторы Е. А. Левинсон, Д. С. Гольдгор, К. Н. Емельянов и др.) получила завершённый вид в 1936–1961 гг.

На правом берегу долгое время ситуация оставалась совершенно иной. В 1950-е гг. здесь, в т. н. «Правобережных лесках», ещё собирали грибы³⁶. Архитектурное оформление предмостной площади и прилегающей к ней территории началось только в 1960-е гг. (архитекторы Д. С. Гольдгор, А. В. Алланэ, Л. Х. Рабинович и др.). В. А. Каменский так писал об этом: «*Ныне формируемая площадь у Володарского моста на правом берегу Невы должна стать значительным ансамблем, открывающим въезд на основную маги-*

³⁶ См.: Андрейчева В. Ф. Малая Рыбная слобода. Уткина Заводь. Ключки и Киновия. СПб., 2015. С. 97.

страль правобережной части Невского района – Народную улицу³⁷.

Композиция проектируемого ансамбля отличается гармоничностью и соразмерностью планировки. Хорошо найдены пропорции как самого пространства площади, так и отдельных её образующих зданий. Внутренние углы площади формируются зелёными разрывами, где хорошо вписываются объёмы кинотеатра³⁸ и плавательного бассейна.

Выдвинутые к набережной 16-этажные дома будут чётко подчёркивать планировочный абрис площади, придавая ей масштаб, соразмерный с просторами Невы. В глубине площади расположены уже построенные 9-этажные дома с красиво оформленными магазинами в первых этажах. Плоские фасады домов, смонтированных из крупных панелей, облицованы светлой керамикой. Окна на всех этажах, кроме первых двух, квадратные. Первые этажи 16- и 9-этажных корпусов будут связаны между собой. За стеклянными

витринами здесь расположатся дворец бракосочетания, фотоателье, салон цветов, кафе, ресторан, много магазинов и пунктов бытового обслуживания.

С площади проектируется вход в большой районный парк. В его восточной части предполагается построить стадион на 10 тыс.<яч> зрителей с полным комплексом спортивных площадок и сооружений³⁹.

Предмостные площади, симметричные по композиции, представляют характерные образцы стилистики и эстетики совершенно разных градостроительных эпох. Ныне, переезжая по Володарскому мосту с одного берега на другой, каждый имеет возможность визуально оценить результаты осуществления этих двух масштабных проектов.

Основные же идеи первого и второго Генеральных планов Ленинграда 1930-х гг., последовательно развивавшиеся в последующих Генпланах 1948, 1966 и 1987 гг., и поныне находят своё воплощение.

³⁷ Такое название 16 января 1964 г. присвоено Дороге на станцию Невы, которая была официально открыта в 1932 г. на Заневской ветке, построенной к 1922 г. от станции Ржевка для подвоза торфа к электростанции «Красный Октябрь».

³⁸ Кинотеатр «Невский» (Народная ул., 4) со зрительным залом на 1 250 мест был построен в 1969 г. по типовому проекту (руководитель В. Белов, архитекторы О. Василенко, И. Трегубов, В. Фромзель, Л. Шимакowski). В 2000-е гг. снесён, на его месте возведён многофункциональный физкультурно-оздоровительный центр «Невский». В 2015 г. здесь открылся кинотеатр «Невский Cinema» на 283 места (см.: *Андрейчева В. Ф.* Указ. соч. С. 94–95).

³⁹ *Каменский В. А.* Ленинград: Генеральный план развития города. Л., 1972. С. 149–150.

ПРОСПЕКТ 25-го ОКТЯБРЯ ВМЕСТО НЕВСКОГО: Штрихи к истории названия главной улицы Петербурга

Возвращение 13 января 1944 г. главной улице Северной Пальмиры наименования *Невский проспект* – в числе других, произведённых тем же решением Ленгорисполкома на основе предложений Н. В. Баранова¹ – безусловно, одно из важнейших событий в топонимической истории города на Неве советского периода². Присвоенное после революции название, *проспект 25-го Октября*, навсегда ушло в прошлое. Однако, как и любое другое название, оно заслуживает внимания исследователя истории петербургских городских имён, хотя бы даже в контексте произошедшей в 1944 г. топонимической реставрации. В частности, интерес представляют предложения так или иначе вернуть Невский на карту города, высказывавшиеся ещё до Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Невский проспект был переименован осенью 1918 г. в ходе первой крупной советской волны изменений названий улиц города³ (притом, что отдельные переименования имели место и раньше⁴). Точная

дата принятия данного решения неизвестна, однако очевидна его логика, увязанная с первой годовщиной Октябрьской революции. К оному торжеству редакции нескольких советских газет Петрограда совместно подготовили три особых праздничных номера издания «Год пролетарской революции». Во втором из них горожан информировали об изменениях названий: «В память годовщины Октябрьской революции переименован ряд улиц в Петрограде»⁵. Далее шёл список⁶, в котором среди прочего значилось: «*Невский проспект – проспект 25-го Октября*», в честь даты свержения Временного правительства по старому стилю.

Тем же решением *Троицкая площадь* оказалась переименована – одновременно! – и в *площадь Тринадцатого Июля* (в память о событиях 13/26 июля 1917 г., когда в Петрограде был разгромлен заседавший в выходящем на неё особняке Кшесинской ЦК партии большевиков), и в *площадь Коммунаров*. В итоге оба названия не привились, уже в 1923 г. вместо них на карте города появилась *площадь Революции*⁷.

Наконец, в том же 1923 г. в дополнение к проспекту 25-го Октября в Петрограде увековечили память о событиях начала июля 1917 г., предшествовавших вышеуказанному разгрому: вместо *Садовой улицы* возникла *улица 3-го Июля*⁸.

¹ Николай Варфоломеевич Баранов (1909–1989) – главный архитектор Ленинграда в 1938–1949 гг.

² См.: Петров Д. В. На углу «3 Июля» и «25 Октября»: блокадный поворот топонимики (к истории возвращений названий в блокадном Ленинграде) // Топонимический альманах. 2015. № 1. С. 1–14.

³ Большая Топонимическая энциклопедия Санкт-Петербурга: 15 000 городских имён / под ред. А. Г. Владимировича. СПб., 2013 (далее: БТЭ). С. 300. Также см.: <https://toponimika.spb.ru/cat/nevskij-pr.html>.

⁴ Ср. БТЭ. С. 129, 395. По уточнённым данным, в мае 1918 г. *Большой Сампсониевский проспект* был переименован в честь Карла Маркса (см.: <https://toponimika.spb.ru/cat/b-sampsonievskij-pr.html>), в сентябре *Дворцовая площадь* стала *площадью Урицкого* (см.: <https://toponimika.spb.ru/cat/dvortsovaya-pl.html>).

⁵ Переименование улиц // Год пролетарской революции. 1918. 8 нояб. № 2. С. 3.

⁶ Вместе с остальным, в этот список попала и упомянутая выше Дворцовая площадь.

⁷ БТЭ. С. 443 (также см.: <https://toponimika.spb.ru/cat/troitskaya-pl-3.html>).

⁸ БТЭ. С. 392 (также см.: <https://toponimika.spb.ru/cat/sadovaya-ul.html>).

Вид с перекрёстка проспекта 25-го Октября и улицы 3-го Июля. Середина 1920-х гг.
Источник: сайт PastVu (<https://pastvu.com/p/194097>)

Необходимо сказать, что подобная форма «по дате» появилась осенью 1918 г. не впервые. Ещё до революционных вихрей, в 1911 г., к пятидесятилетию отмены крепостного права Городская Дума предлагала переименовать *Большую Конюшенную улицу в улицу 19 Февраля, а Дворцовый мост в мост 19 Февраля*⁹. После победы Февральской революции, весной 1917 г. *Николаевскую улицу* формально назвали *проспектом 27-го Февраля*, таким образом связав с важнейшей революционной датой 27 февраля / 12 марта 1917 г., когда к антиправительственным выступлениям в Петрограде присоединились войска и были сформированы альтернативные имперским органы управ-

⁹ Ознаменование пятидесятилетнего юбилея освобождения крестьян // Петербургская газета. 1911. 19 февр. С. 7; Кириков Б. М. Улица Большая Конюшенная. М., 2003. С. 4.

ления – Временный комитет Государственной Думы и Петроградский Совет. Тем не менее, решение о переименовании не было выполнено, и Николаевская той же осенью 1918 г. стала *улицей Марата*¹⁰. Таким образом, подобный вид наименования возник уже не на пустом месте, как и некоторые другие советские топонимические конструкции, имевшие ещё дореволюционные корни (прежде всего, это касается вариантов увековечения разных лиц).

Присвоение Невскому проспекту другого наименования, к тому же в довольно

¹⁰ Николаевская улица переименована в «Проспект 27 Февраля» // Петроградская газета. 1917. 9 марта. С. 2; БТЭ. С. 258 (см. также: <https://toponimika.spb.ru/cat/ul-marata.html>). Изначально в память событий 27 февраля предлагалось назвать Дворцовую площадь (*Никитенко Г. Ю. Февральская революция и попытки переименования улиц Петрограда // Фонтанка. 2018. № 24. С. 77–78.*)

специфической форме – названия по дате, – разумеется, было воспринято далеко не однозначно, захватив и русскоязычную эмиграцию. Характерна цитата из книги Владимира Набокова «Другие берега» – причём относящейся уже ко времени, когда проспекту вновь вернули его имя¹¹: «...санки, удалявшиеся по Большой Морской по направлению к Невскому (ныне Проспекту какого-то Октября, куда вливается удивлённый Герцен)»¹².

Возможно вспомнить и реплику из первых советских лет, приведённую в самом начале одной из ранних статей К. С. Горбачевича¹³, процитировавшего текст Г. О. Винокура¹⁴, относящийся к 1923 г.: «...называние улиц, городов, всё это должно быть поставлено научно, на базе разработки общей культуры языка. Укажу, например, на разительный пример неумелого обращения с языком при переименовании улиц, проведённом за годы революции. Конечно, чтить революцию должно и необходимо, но кто, в самом деле, станет называть Невский “Проспектом

25-го Октября”...?»¹⁵ Далее, указывая на примеры неудачных переименований в советский период, К. С. Горбачевич положительно оценил факт ленинградского возвращения 1944 г.: «Были вновь узаконены старинные, привычные не только для жителей Ленинграда, закреплённые классической литературой названия»¹⁶.

В связи со сказанным следует обратить внимание на то, что тяжеловесность наименования «проспект 25-го Октября» наводила на размышления о возможности его изменения или даже возвращения предыдущего названия хотя бы для части главной городской магистрали ещё в довоенное время. Такой вопрос обсуждался в самом начале деятельности Комиссии по переименованиям при подотделе благоустройства отдела коммунального хозяйства Ленгубисполкома, образованной в 1925 г. – первого подобного органа в истории городского управления. Соответствующее архивное дело о переписке по поводу возможных переименований хранится в Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга (ЦГА СПб)¹⁷.

В документах Комиссии можно найти совершенно различные предложения: от переименования 27-ми (на тот момент) линий Васильевского острова¹⁸ до возможной выборочной ревизии отдельных переименований, произведённых после Октября или даже до него (подобная ревизия имела место в Москве в 1920-е гг.)¹⁹. Например, выдвигались идеи о возвра-

¹¹ Англоязычную версию автобиографического сочинения «Conclusive Evidence» («Убедительное доказательство») В. В. Набоков создал в 1946–1950 гг., её вольный пересказ по-русски «Другие берега» в 1953 г. – *Ред.*

¹² Цит. по: *Набоков В. В.* Машенька. Защита Лужина. Приглашение на казнь. Другие берега (фрагменты): Романы. М., 1988. С. 377.

¹³ Кирилл Сергеевич Горбачевич (1925–2005) – лингвист и топонимист, с 1960 г. сотрудник Ленинградского отделения Института языкознания АН СССР (Института лингвистических исследований РАН). Соавтор Евгения Петровича Хабло (1921–1996) по неоднократно переиздававшейся книге «Почему так названы? О происхождении названий улиц, площадей, островов, рек и мостов Ленинграда» (см. ниже).

¹⁴ Григорий Осипович Винокур (1896–1947) – лингвист и литературовед, с 1942 г. профессор и заведующий кафедрой русского языка филологического факультета Московского государственного университета.

¹⁵ *Горбачевич К. С.* О городской топонимике // Вопросы культуры речи. Вып. 5. М., 1964. С. 91. Сверено по: *Винокур Г. О.* Культура языка. М., 2006. С. 346.

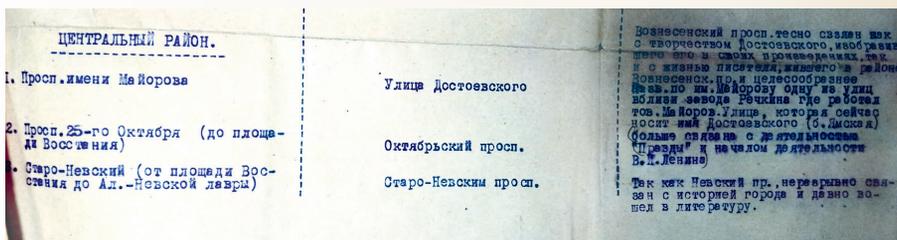
¹⁶ *Горбачевич К. С.* О городской топонимике. С. 97.

¹⁷ ЦГА СПб. Ф. П-3180. Оп. 2. Д. 67.

¹⁸ Там же. Л. 12 об.-13.

¹⁹ См.: *Попов Р. А.* Великая московская реставрация: (опыт топонимических преобразований в Москве начала 1990-х гг.) // Топонимический альманах. 2018. № 1 (7). С. 11 (примеч. 10).

Из предложений по переименованию улиц Ленинграда. 1925.

Источник: ЦГА СПб. Ф. Р-3180. Оп. 2. Л. 108

щении на карту города *Литейного проспекта* (в октябре 1918 г. ставшего *проектом Володарского*) – поскольку прежнее название характеризовалось как «крайне важное для изучающих топографию старого города»²⁰, или переименованной перед самой революцией *Ямской улицы*, а уже после 1917 г. – *Фуриятатской улицы*, с переносом имени Достоевского на *проспект Майорова* (ныне вновь *Вознесенский*), а Петра Лаврова – на *Друскеникский переулок*²¹.

Помимо того, в документах Комиссии фигурирует и предложение относительно главной городской магистрали. Уже в пояснительной записке, открывающей архивное дело о переписке по поводу переименований, предлагается назвать проспект 25-го Октября «*просто Октябрьским или проспектом Октябрьской Революции без датировки*», – с пояснением, что «*Проспектом 25 Октября скорее можно назвать бывш<ий> Суворовский пр.*»²². Далее предлагается «продолжение» главной улицы города «*от Знаменской площади* (с того же октября 1918 г. уже *площади Восстания*. – А. А.) *сохранить под названием "Невского просп."* (вошедшего давно в литературу)».

²⁰ ЦГА СПб. Ф. Р-3180. Оп. 2. Л. 106., 88, 97.

²¹ Там же. Л. 106.

²² В 1918–1944 г. Суворовский пр. назывался *Советским* (БТЭ. С. 427; также см.: <https://toponimika.spb.ru/cat/suvorovskij-pr.html>).

Подобный вариант с разделением проспекта на части также присутствует в концепции под названием «*Основы планомерного в рев<о>люционном> смысле переименования центральных улиц Ленинграда*», разработанной Г. Л. Шидловским²³. Он решил выстроить наименования улиц в центре города таким образом, чтобы они образывали цельную картину, посвященную революции и советскому строительству, с частичным переименованием этих улиц. Эта «картина» должна была начинаться с пункта № 1 – площади Восстания, с обоснованием «сначала надо восстать». Далее следовал пункт № 2: «*Октябрьский проспект (б. Невский и б. 25 Октябр<я>), последнее трудно усвоив<ается>*». После восстания надо начать *пролетарскую (октябрьскую) революцию*» и т. д. Был у этого списка и пункт № 0 – «*Невский (б. Старо Невский пр.)*» уже безо всяких обоснований²⁴.

Любопытную подборку мнений можно увидеть в протоколе совещания по вопросу

²³ Георгий Леонидович Шидловский (1892–1951) – деятель революционного движения, участвовал в работе Комиссии по переименованиям, сотрудник Ленинградской Комиссии по истории Октябрьской революции и РКП(б) (Испарт).

²⁴ ЦГА СПб. Ф. Р-3180. Оп. 2. Л. 43 об. – 44. Подробнее о концепции Г. Л. Шидловского см.: *Владимирович А. Г. Топонимическая комиссия: история и современность // Новый топонимический журнал. 2005. № 2 (11). С. 10–11.*

«Основы планомерного в рев<олюционном> смысле переименования центральных улиц Ленинграда» Г. Л. Шидловского. 1925. Источник: ЦГА СПб. Ф. Р-3180. Оп. 2. Л. 43об-44

переименования улиц Ленинграда, состоявшегося 4 марта 1925 г.²⁵ Прежде всего, заведующий подотделом благоустройства Быстров заявил, что «не исключается возможность возвращения улицам старого наименования, связанного с историей города». Затем представитель Василеостровского райисполкома Тойво отметил, что «длинные названия упорно не прививаются среди населения, как, например, Проспект 25-го Октября, Улица 3-го Июля и проч.». Наконец, выступавший от Орготдела губисполкома Устьявольский, как сказано в протоколе, «подтверждает, что такие названия, как Проспект 25-го Октября, Улица 3-го Июля и даже Пролетарский пр.²⁶ очень туго

прививаются среди населения, ибо звучат они не по русски (sic!) и взяты с Западно-Европейских образцов».

На заседании по тому же вопросу, прошедшем 25 апреля, были одобрены те же идеи, что предлагались ранее, в частности, в концепции Г. Л. Шидловского: переименовать проспект 25-го Октября в Октябрьский с выделением Старо-Невского в отдельный проспект именно под таким именем.

Наконец, 1 июня 1925 г. Быстров с учётом проведённых совещаний предложил, как сказано, в «управление делами» список улиц на переименование «для направления его на утверждение Президиума Ленинградского Губисполкома»²⁷.

²⁵ ЦГА СПб. Ф. Р-3180. Оп. 2. Л. 54–55.

²⁶ Вряд ли речь идёт о Пролетарских проспектах в Ольгино или в Старо-Паново – эти посёлки вошли в черту Ленинграда, соответственно, только в 1963 и 1973 гг. В самом же городе названия в такой форме в 1920-е гг. не существовало. Вероятно, здесь имеются в виду либо проспект Пролетарской Победы (быв. Большой пр. В. О.) либо проспект Юного Пролетария (до революции и ныне Старо-Петергофский).

²⁷ ЦГА СПб. Ф. Р-3180. Оп. 2. Л. 96–98 об.

В этом перечне фигурировал вариант, предложенный 25 апреля – переименование проспекта 25-го Октября на участке до площади Восстания в Октябрьский и выделение остальной его части в Старо-Невский проспект с обоснованием: «*т. к. Невский пр. неразрывно связан с историей города и давно вошёл в литературу*»²⁸.

Однако на стадии рассмотрения в губисполкоме процесс продвижения идей по капитальному переустройству уже сильно изменённой за предыдущие несколько лет городской урбанистики был остановлен. На заседании президиума 20 июня 1925 г. постановили подготовленный список «*возвратить в Откомхоз тов. Иванову*»²⁹, предложив ему *входить в Президиум ГИК'а о переименовании улиц в г. Ленинграде в исключительных случаях*»³⁰. Видимо, на тот момент предлагавшиеся изменения показались уже чрезмерными. То же соображение не дало появиться официально на карте города и такому широко распространённому в быту наименованию, как Старо-Невский проспект.

Впрочем, некоторое время спустя к вопросу об изменении наименования проспекта 25-го Октября снова вернулись. Это произошло в процессе подготовки нового пакета возможных переименований и репереименований, имевшем место в 1932 г. Свидетельства хранятся в Центральном государственном архиве исто-

Г. Л. Шидловский. 1935. Источник: ЦГАИПД СПб. Ф. Р-1728. Оп. 1-24. Д. 185045. Ч. 3. Л. 100 (<https://spbarchives.ru/toponimika2023-5>)

рико-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб)³¹.

Ленинградский Институт истории партии (Истпарт), где всё так же работал Георгий Шидловский, подготовил для городской Комиссии список, датированный 28 мая 1932 г., на возможное переименование (фамилия адресата письма – Мясников). Выдвигалось следующее обоснование: «*Многие улицы и т. д. в Ленинграде наименованы в годы Гражданской войны без достаточной подготовки вопроса о переименовании, неорганизованно, без соответствующей проверки и т. д. Улицы наименовались (sic!) иногда в честь и ныне живущих и живых лиц. Иногда эти лица бывали чем нибудь (sic!) дискредитированы и приходилось улицы снова переименовывать. Многие улицы получили многосложные наименования и часто трудно*

²⁸ Там же. Л. 97.

²⁹ Николай Иванович Иванов (1883–1942) был заведующим отделом коммунального хозяйства Ленгорисполкома в 1920-е гг. (см.: Давыдов А. Ю., Кириллова Е. А. Советский управленец Н. И. Иванов: трагедия хозяйственного руководителя 1920–1930-х гг. // Новейшая история России. 2022. Т. 12, № 3. С. 672–686).

³⁰ ЦГА СПб. Ф. Р-3180. Оп. 2. Л. 111 (соответствующий пункт под № 32 в протоколе заседания президиума губисполкома № 9: Там же. Ф. Р-1000. Оп. 9. Д. 80. Л. 11).

³¹ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 1. Д. 50.

произносимые, не удобные (sic!) для работы наших учреждений»³².

В списке зафиксированы возможные изменения присвоенные после революции наименований, например, *площадь Урицкого (Дворцовую)* предлагалось переименовать в *Девятаянварскую* – по событиям 1905 г., и убрать с карты Ленинграда ряд увековечений лиц, не сыгравших *«большой революционной роли»*. В этой связи примечательно то, что было сказано о проспекте 25-го Октября. Для него выдвигались варианты *Октябрьский* или *Пр. Октябрьской революции*, но далее шла ремарка: *«А лучше бы оставить (sic!) прежнее его наименование – Невский, прочно вкоренившееся в население города»*³³.

Следующим письмом от 5 июня 1932 г. Мясникову был представлен ещё один список. На сей раз проспект 25-го Октября предлагалось переименовать в *Октябрьский* вместе с репереименованием некоторых других улиц (без указаний на возможные возвращения) и *«пересмотреть данные в годы гражданской войны переименования»* в честь всё тех же революционеров второго плана³⁴. Эта инициатива развития опять же не получила. Вопрос об изменении наименования главной улицы города был кардинально решён уже в 1944 г.

Стоит отметить, что за четверть века наименование «проспект 25-го Октября» успело войти в культурный слой довоенного Ленинграда, в жизнь города. Так, угол проспекта 25-го Октября и улицы 3-го Июля упоминается в фантастическом романе Александра Беляева «Звезда КЭЦ»³⁵. Правда, это вполне может быть и редакторской конъюнктурой, поскольку

на картах, в книгах и на различных обозначениях, разумеется, в обязательном порядке присутствовало новое название. Тем не менее, наименование Невский проспект по-прежнему продолжало жить. Об этом свидетельствуют примеры его употребления ленинградскими литераторами во время блокады – как в дневниковых записях Всеволода Вишневского (*«Невский! Никогда он не был таким израненным, обгорелым, оконным...»*) и Веры Инбер (*«Снаряды с дьявольской точностью ложились в центре города, главным образом на перекрёстке Невского и Садовой у трамвайной остановки...»*)³⁶, так и в статьях Николая Тихонова в «Ленинградской правде», выходявших ещё до 13 января 1944 г. В тексте, посвящённом 140-летию Ленинграда и вышедшем в газете, соответственно, в конце мая 1943 г. (когда всё больше стал обозначаться разворот советской пропаганды к теме патриотизма и истории Отечества), он писал: *«Невский проспект... Сколько воспоминаний связано с этой легендарной магистралью, сколько её описаний найдёте вы в русской литературе, полной восторга, романтических, сатирических, пафосных! По Невскому проходили петровские полки после Полтавы, полки, вернувшиеся на родину с ключами Берлина, полки, входившие в Париж»*. Причём автор употребляет старинное наименование главной улицы города применительно не только к имперским, но и к советским реалиям: *«Невский приветствовал челюскинцев и папанинцев... Первого Мая колонны демонстрантов, идущие с Невского, встречали Киров и Жданов»*³⁷. Само собой, в те

³² Там же. Л. 21.

³³ Там же. Л. 21а.

³⁴ Там же. Л. 23.

³⁵ Беляев А. Р. Звезда КЭЦ. М.; Л., 1940. С. 5, 178.

³⁶ Цит. по: Сомина Р. А. Невский проспект: ист. очерк. Л., 1959. С. 199, 202.

³⁷ Тихонов Н. Город русской славы // Ленинградская правда. 1943. 27 мая. С. 2.

годы, о которых писал Тихонов, демонстранты шли навстречу Кирову, а затем и Жданову никак не по Невскому проспекту, но только по проспекту 25-го Октября (о котором в статье нет ни слова), однако очевидно, что для горожан прежнее имя проспекта оставалось актуальным несмотря ни на какие обстоятельства. Также Тихонов упоминал Невский в статье, вышедшей в первом номере «Ленинградской правды» в 1944 г., описывая военные будни города: «Пройти по Невскому в иной раз труднее, чем по ходу сообщения (фортификационного сооружения – А. А.)»³⁸.

В итоге, в январе 1944 г. Невский проспект снова стал Невским, как будто и не случилось его бытования под другим именем в предыдущей четверти века. В качестве иллюстрации этого тезиса можно привести пример книги об истории проспекта, вышедшей вскоре после возвращения ему имени.

В архивных материалах редакции политического вещания Ленинградского радио³⁹ за 16 января 1944 г. (то есть, буквально несколько дней спустя после достопамятного возвращения исторических названий) есть анонс издания новых книг, посвящённых отдельным уголкам центральной части города. При этом внимание в анонсе сконцентрировано преимущественно на одной из них: «Большой интерес представляют новые книги, выпускаемые ленинградским отделением издательства “Искусство”: “Невский проспект” – автор архитектор Рубанчик, “Дворцовая площадь” – архитектор Пилявский, “Марсово поле” – архитектор Голи.

Автор книги “Невский проспект” – приводит интересные факты из истории

проспекта. Вначале это была одна из важнейших дорог, соединявших Петербург с Россией. В 1738-м году ему дали наименование “Большая Невская перспектива”, а в 1783 году – Невский проспект. Это один из красивейших проспектов мира. Длина его четыре с половиной километра, ширина в среднем 45 метров. Книга “Невский проспект” содержит отзывы о Невском Гоголя, Дюма и других писателей.

В сооружении зданий величественного Невского проспекта принимали участие виднейшие корифеи архитектуры: Захаров, Воронихин, Брюлов (sic!), Росси, Растрелли»⁴⁰.

Книга «Невский проспект» Я. О. Рубанчика⁴¹, который во время блокады создал целую серию (свыше 140 листов) зарисовок города⁴², была подписана в печать 26 мая 1944 г. Автор описывает историю проспекта, без которого, как сказано во введении, «Ленинград немислим»⁴³. Он ведёт читателя по Невскому, говорит о том, что происходило после 1917 г., и, хотя вкратце, о ещё не закончившейся военной поре. При этом применительно к советскому периоду Рубанчик пишет исключительно о Невском проспекте, а не о проспекте 25-го Октября – этого наименования в его книге попросту нет. Например: «К майским и октябрьским торжествам армии художников украшали проспект пышным праздничным убором. Дома Невского словно раздвигались, чтобы вместить миллионные

⁴⁰ Там же. Л. 177.

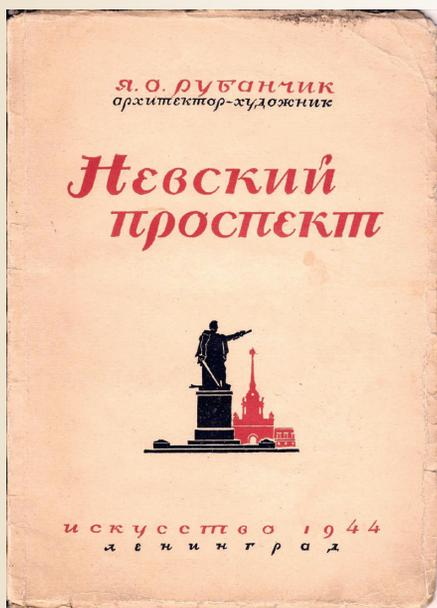
⁴¹ Яков Осипович Рубанчик (1899–1948) – архитектор и художник. Среди прочего, построил в Ленинграде такие известные здания, как «Кировский универмаг» у Нарвской заставы (в соавторстве) и жилой дом для специалистов (Кронверский пр., 65А).

⁴² См.: Кашаверская Ю. И. Ленинград в рисунках Я. О. Рубанчика // Памятники истории и культуры Санкт-Петербурга: исследования и материалы. Вып. 8. СПб., 2005. С. 347–355.

⁴³ Рубанчик Я. О. Невский проспект. Л., 1944. С. 5.

³⁸ Тихонов Н. На пороге решающего года // Ленинградская правда. 1944. 1 января. С. 2.

³⁹ ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-293. Оп. 2-1. Д. 1404.

Обложка книги Я. О. Рубанчика
«Невский проспект». Л., 1944

колонны демонстрантов. Это были неизбежные шествия народа-победителя. Ленинградцы шли по Невскому на Дворцовую площадь, где их приветствовали Киров и Жданов»⁴⁴.

Последнее предложение напоминает вышеприведённый пассаж Николая Тихонова о демонстрантах, шедших по Невскому к Кирову и Жданову. И, опять-таки, почти вплоть до самого момента издания этой книги ленинградцы могли идти навстречу Кирову, а затем некоторое время и Жданову только по проспекту 25-го Октября на площадь Урицкого, а не по Невскому проспекту на Дворцовую площадь. Однако нарушения исторической логики здесь всё-таки нет – повторяюсь: в сознании жителей города Невский проспект всегда оставался именно таковым.

⁴⁴ Там же. С. 32.

Также стоит обратить внимание на скорость как анонса книги (которая, несомненно, начала готовиться до переименования, то есть, ещё про проспект 25-го Октября), так и её выхода в свет. Аналогична ситуация с наименованиями и в другой анонсированной книге – «Дворцовая площадь в Ленинграде» В. И. Пилявского⁴⁵ (подписана в печать 28 июня 1944 г.), в которой она – именно Дворцовая, а не площадь Урицкого.

Интересно, что подобная ситуация наблюдается и в цитированной выше книге Риммы Соминой «Невский проспект», вышедшей значительно позже – в ней применительно к периоду 1918–1944 гг. топонима «проспект 25-го Октября» мы тоже не встретим. Более того, даже в первых изданиях всем известной книги «Почему так названы?» К. С. Горбачевича и Е. П. Хабло нет никакого упоминания о недавнем наименовании Невского⁴⁶. Такое появляется только в третьем издании: «В советское время Невский проспект был переименован в проспект 25-го Октября. Прежнее название проспекта – Невский, – которое с XVIII века прочно вошло в историю и в обиход населения города, было восстановлено в январе 1944 года»⁴⁷.

⁴⁵ Владимир Иванович Пилявский (1910–1984) – архитектор, историк русской архитектуры. В Ленинграде разработал проекты реконструкции дворовых фасадов зданий университета и надстройки Новобиржевого гостиного двора на Васильевском острове, корпуса Мраморного дворца (в соавторстве с Я. К. Кетчером).

⁴⁶ Горбачевич К. С., Хабло Е. П. Почему так названы? О происхождении старинных названий в Ленинграде. Л., 1960. С. 60–61; То же. Л., 1962. С. 82–84;

⁴⁷ Они же. Почему так названы? О происхождении названий, улиц, площадей, островов, рек и мостов в Ленинграде. Л., 1967. С. 228–229 (надо заметить, что это издание довольно серьёзно отличается от двух предыдущих как объёмом, так и подачей материала).

Можно только предполагать, насколько устойчивым оказался бы топоним «проспект 25-го Октября», не будь возвращения исторического наименования в январе 1944 г., если учесть изменение состава населения вследствие блокады и вхождения в жизнь новых поколений ленинградцев, для которых советское название главной магистрали города должно быть привычным с младенчества. Несмотря ни на что, прежние названия постоянно употреблялись и в послевоенном Ленинграде. Известно письмо заведующего отделом пропаганды и агитации горкома КПСС Кузнецова секретарю горкома И. В. Спиридонову (то есть, относящееся к 1956–1957 гг., когда он занимал эту должность)⁴⁸, подготовленное на основе докладной, составленной в Институте истории партии⁴⁹ и посвящённое актуальному состоянию наименований ленинградских улиц. Спиридонов, в частности, отметил: «Жители Дзержинского района, например, в своём большинстве не знают улицы Фурманова, а именуют её попрежнему (sic!) Тагаринской, улицу Салтыкова-Щедрина называют по старому (sic!) Кирочной»⁵⁰. Кроме того, как было сказано в письме, название канала Круштейна, прежде Адмиралтейского, «не привилось среди населения. Сле-

дует восстановить прежнее название канала»⁵¹. Опыт возвращения исторических наименований в конце 1980-х – 1990-х гг., когда они вполне органично сразу же вошли в городской быт, – ещё один аргумент за то, что даже если бы Невский проспект вернулся на карту города позднее официально свершившегося, то и в таком случае его возвращение воспринималось как само собой разумеющееся.

В завершение можно заметить, что такое же наименование – *проспект 25-го Октября* (изначально – *Васильев переулок*) – с 1920-х до конца 1960-х гг. существовало в городе Урицке, в 1963 г. включённом в черту Ленинграда⁵². Также в проектной документации довоенного периода встречается наименование *улица Двадцать Пятого Октября* в Сестрорецке⁵³. До сих пор существует название *проспект Двадцать Пятого Октября* в Дудергофе (до революции это была *Дворцовая дорога* или *Дворцовое шоссе*)⁵⁴.

В действующей на момент данной публикации редакции городского Порядка и правил присвоения наименований улицам, садам и паркам Санкт-Петербурга присвоение названий по датам не допускается (пункт 3.4)⁵⁵.

⁴⁸ ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 37. Д. 757. Л. 360–363.

⁴⁹ Там же. Л. 351–359. Обращает на себя внимание тот факт, что, как в 1925 и 1932 гг., и в этом случае к предложениям по возможным реперейменованиям и даже возвращениям (а в искомой докладной речь шла и о тех, и о других) вновь приложили руку сотрудники ленинградского Истпарта. Впрочем, при этом шла речь и об устранении «устаревших» названий для увековечения героев революции (Там же. Л. 352).

⁵⁰ Там же. Л. 360.

⁵¹ Там же. Л. 362.

⁵² БТЭ. С. 524 (также см.: <https://toponimika.spb.ru/cat/pr-dvadsat-pyatogo-oktyabrya-3.html>).

⁵³ См.: <https://toponimika.spb.ru/cat/ul-dvadsat-pyatogo-oktyabrya.html>.

⁵⁴ См.: <https://toponimika.spb.ru/cat/pr-dvadsat-pyatogo-oktyabrya-2.html>; Тулицына М. П. Дудергофская топонимика // Топонимический альманах. 2019. № 1 (9). С. 27, 30.

⁵⁵ См.: <https://toponimika.spb.ru/toponimicheskaya-komissiya-sankt-peterburga/poryadok-i-pravila-prisvoeniya-naimеноvanij-ulitsam-sadam-i-parkam-sankt-peterburga.html>.

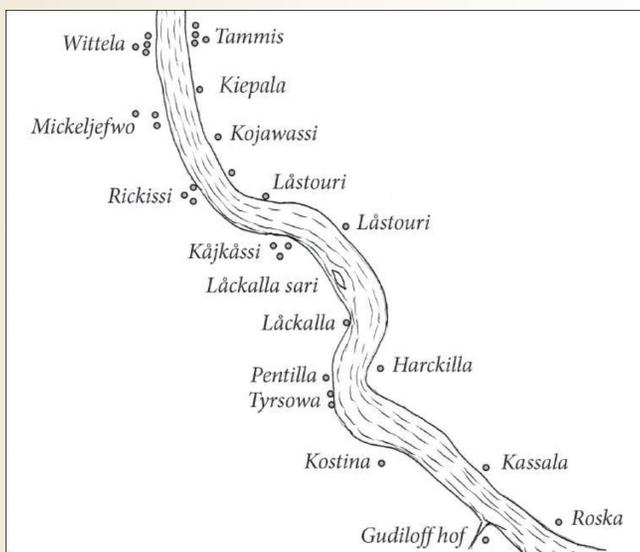
ЗАБЫТЫЕ ГИДРОНИМЫ НА ТЕРРИТОРИИ НЕВСКОГО РАЙОНА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

На старинных картах и планах хорошо видно, как много ручьёв и небольших речек, впадавших в Неву, пересекало земли, которые ныне занимает Невский район. К сожалению, только в редких случаях они как-либо поименованы. К настоящему времени подавляющее большинство этих названий оказались прочно забыты.

На «Плане части левого берега Невы с обозначением черепичных, кирпичных, и фарфоровых заводов» 1767 г.¹ есть названия трёх ручьёв.

Первый – ручей *Миккель*. Он легко локализуется, рядом с его устьем в 1744 г. на земле Кирпичных заводов была основана Порцелиновая мануфактура (будущий Императорский фарфоровый завод). Название созвучно с наименованием населённого пункта, обозначенного на шведской карте 1701 г. как *Mickeljefwo*².

На более поздних картах, например, Генеральном плане Императорского фарфорового завода, составленном архитектором А. А. Бравуром в середине XIX в.³, название этого ручья не подписано. Карты

Фрагмент шведской карты 1701 г. из собрания А. И. Гиппинга

¹ РГИА. Ф. 485. Оп. 2. Д. 690.

² Гиппинг А. И. Нева и Ниеншанц. М., 2003. Приложение. Л. 10, 10А.

³ РГИА. Ф. 485. Оп. 2. Д. 719. Л. 1.

Фрагмент Генерального плана
Императорского фарфорового завода.
Середина XIX в.

показывают, как год от года всё дальше от устья застраивался, в основном, его левый берег, который со временем стал называться улицей Щемиловкой, позже *Большой Щемиловкой* или *Большой Щемиловской* (ныне *Фарфоровская улица*)⁴. В свою очередь, само название «Щемиловка», вероятно, обусловлено особенностями местного рельефа – овражка, по дну которого протекал этот ручей.

В начале XX в. местность оказалась плотно застроенной, и он исчез и визуально, и с карт. Территория, когда-то занятая нижним течением ручья Мик-

⁴ Большая Топонимическая энциклопедия Санкт-Петербурга: 15 000 городских имён / под ред. А. Г. Владимировича (далее БТЭ). СПб., 2013. С. 300 (также см.: <https://toponimika.spb.ru/cat/farforovskaya-ul.html>).

Фрагмент плана местности
улицы Большая Щемиловка
из издания А. С. Суворина
«Весь Петербург». 1913 г.

кель, теперь занята Императорским фарфоровым заводом и предприятием под длинным названием «Научно-исследовательский и технологический институт оптического материаловедения Всероссийского научного центра «Государственный оптический институт им. С. И. Вавилова»» (бывший Петроградский / Ленинградский завод оптического стекла, выделенный в 1923 г. из цеха оптического стекловарения Фарфорового завода).

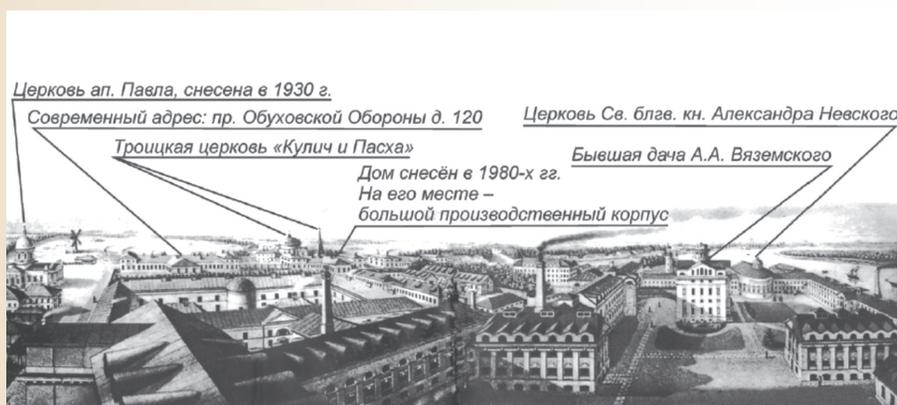
Второй водоток обозначен на том же плане как «ручей *Рисгель*, который ныне именуют *Козлов*»⁵ Это известный *Козлов ручей*, русло которого не так давно обновили при реконструкции парка «Куракина дача». А название *Рисгель* созвучно названию населённого пункта, обозначенного на шведской карте 1701 г. как *Rickissi*⁶.

Третий ручей назван на плане 1767 г. «*Ручей безымянный*». При этом его тоже можно распознать.

На рисунке чертёжника Императорской Александровской мануфактуры Александра Бараева, в левом его краю, видна ветряная мельница. На этом месте существовал пруд, устроенный на запруженном

⁵ См. сноску 1.

⁶ См. сноску 2.

Императорская Александровская мануфактура.
Рисунок А. Бараева. 1840-е гг.

ручье, который, вытекая из него, пересекал Шлиссельбургский тракт (нынешний проспект Обуховской Обороны). На старых планах видно, что в этом месте тракт проходил по мосту⁷. По свидетельству моей старшей родственницы Евгении Андреевны Кручининой, жившей поблизости, этот пруд засыпали в 1930-е гг.

На плане 1825 г. «Ручей безымянный» назван *Самринским*⁸. Объяснение этого названия пока не найдено.

На том же плане 1767 г. есть и другие гидронимы, которые пока не идентифицированы с какими-либо ручьями и речками.

Есть в Невском районе река *Мурзінка* (с ударением на второй слог), также называется и прилегающий к ней исторический район. Отчего так?

В книге А. М. Шарымова со ссылкой на старинные источники предполагается,

⁷ Материалы для истории Санкт-Петербургского Воспитательного дома / собраны и составлены помощником начальника округов Ф. А. Тараничевым. СПб., 1878. С. 26.

⁸ ЦГИА СПб. Ф. 262. Оп. 11. Д. 2. Александровского села вдовы баронессы Шарлотты Ивановны Венкер Ресалатус фон Данкеншвейль. 1825 г.

что Мурзинка – это бывший Туршуй ручей: «...имя *вепское*; “*туришас*” – “*водяной*”, “*уй*” – “*ручей*”, получается “*Водяной ручей*”. А у *шведов* он назывался “*Tursi-joki*”. Не произошла ли тут *переогласовка* “*турси*” в “*мурзи*?”⁹.

Занимаясь поиском сведений о своих предках, в метрической книге церкви Преображения Господня, что при Невских кирпичных заводах, за 1735 г. в части «*О умерших*» я нашла запись: «*28 августа. Морского флоту капитана Прокофия Васильевича Мурзина крестьянин его Тихон Яковлев двадцати лет*»¹⁰.

Приход Преображенского храма в то время обнимал большую территорию вдоль Невы – от Смоленской ямской слободы, до Усть-Ижоры, то есть входила сюда и местность под названием Мурзинка. Образование названия деревни от фамилии её владельца – самый обычный случай, поэтому я стала искать сведения о капитане флота Мурзине.

⁹ Шарымов А. М. Предыстория Санкт-Петербурга. 1703 год. Кн. 1. СПб., 2004. С. 306.

¹⁰ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 124. Д. 372. Л. 378.

Фрагмент плана 1745 г. с показанием (литерой ε) владения П. В. Мурзина

И они нашлись.

На плане 1745 г. на месте Мурзінки показано владение, обозначенное литерой ε, что, согласно экспликации, обозначает «Мурзина мыза»¹¹.

В первой подробной книге о Петербурге, работу над которой академический библиотекарь Андрей Иванович Богданов завершил в 1751 г., также упомянута *мыза Мурзина*. В его описании она расположена на левом берегу Невы между слободкой Кайкуши и мызой Столбенского¹².

Ещё одно подтверждение существования имения П. В. Мурзина (ударение на второй слог) в приходе церкви Преображения Господня при Кирпичных заводах нашлось в её исповедной росписи за 1737 г.: «Господина капитана морского флота Прокофия Васильевича Мурзина при мызе его живут крестьяна»¹³. На мызе тогда числилось всего шесть крестьян разного пола и возраста.

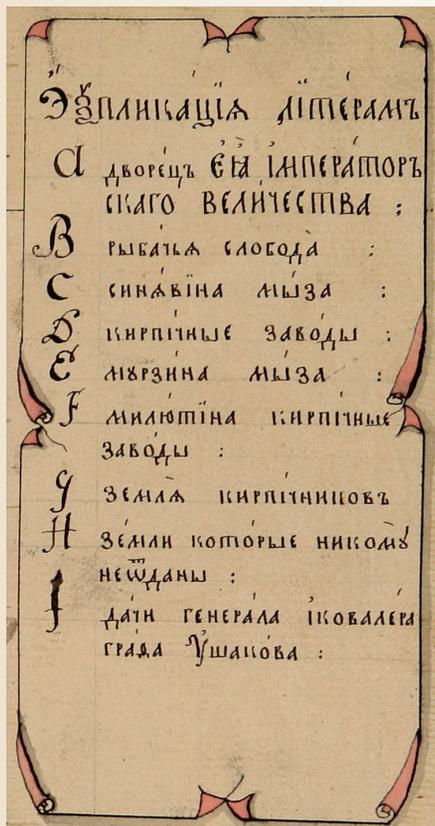
Прокофий Мурзін входил в состав бомбардирской роты Петра I¹⁴. Он сопро-

¹¹ РГАДА, Ф. 1209. Оп. 3. Д. 16702. Кн. 53. Дело о межевании земель дворцовой рыбной слободы. 1745 г. Л. 35. Информация об источнике и план любезно предоставлены исследователем Еленой Юрьевой Леоновой.

¹² См.: Богданов А. И. Описание Санктпетербурга. СПб., 1997. С. 92, 227.

¹³ ЦГИА СПб. Ф 39. Оп. 1. Д. 1. Л. 31об.

¹⁴ www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVII/1680-1700/Bombardir_vojsk/text.htm; Рачь [Рагч В. Ф.]. Бомбардиры в потешных войсках Петра Великого // Военный сборник. 1860. Т. 11. № 1. С. 3–48 (2-я pag.).

Экспликация к плану 1745 г. Литера е – Мурзина мыза

вождал государя в поездке в Западную Европу в 1716–1717 гг.¹⁵

В «Общем морском списке» содержится подробная роспись службы Прокофия Мурзина: «1712 г. Февраля 19. Был шафером при бракосочетании Его Царского Величества;

1714 г. Мая 22. В чине сухопутного поручика послан из флота (от Берёзовых

островов) в Нарву, на шняве “Принцесса”, для нарузки пороху на тяжки¹⁶. Мая 28 возвратился с порохом из Нарвы к флоту;

1717 г. Октября 31. Написан в морские поручики, и находился при заведовании придворными судами;

1718 г. Находился в компании на вице-адмиральском корабле “Св. Александр”;

1722 г. Апреля 1. Произведён в капитан-лейтенанты. В июне, командуя государевою яхтою, послан из Казани в Астрахань. По случаю обмеления яхты около Саратова, вызван государем в Астрахань. В сентябре, участвуя в Персидском походе, послан Его Величеством из Сулака в транжемент¹⁷ для осведомления о капитане Вильбоа;

1725 г. Апреля 12. Произведён в капитаны 3-го ранга.

С 1725 по 1732 г. заведовал на партикулярной верфи собственными императорскими судами;

1732 г. Сентября 19. В списках по флоту числит<ь>ся не велено;

1734 г. Мая 1. Назначен товарищем воеводы Ярославской провинции, мая 10 уволен по прошению от должности;

1741 г. Января 8. Уволен от службы с чином капитан-командора¹⁸.

В том году П. В. Мурзину было 62 года¹⁹.

В 1720 г. царица Екатерина Алексеевна (будущая императрица Екатерина I) купила у поручика морского флота Прокофия Мурзина «каменные палаты» на

¹⁶ Голландский тип грузовых парусных судов.

¹⁷ Военное укрепление.

¹⁸ Общий морской список. Ч. 1. От основания Петербурга до кончины Петра Великого. СПб., 1885. С. 261.

¹⁹ РГАДА. Ф. 286. Оп. 1. Д. 254. Список отставных генералов и офицеров. Л. 8.

¹⁵ Отдел письменных источников ГИМ. Ф. 342. № 40. Л. 61 (www.astro-cabinet.ru/library/npas/peterburskaya-astronomicheskaya-shkola4.htm).

реке Малой Неве. Этот дом был в два этажа, покрыт черепицей. Он имел длину 10,5 и ширину 6 сажений. Наверху располагались шесть жилых комнат, сени и зал, на первом этаже – семь комнат и сени. Под первым этажом имелось шесть подвалов, в том числе два со сводами и четыре «накатных», то есть с бревенчатым потолком²⁰.

За дом Мурзін получил от казны 3 000 рублей, что было значительно больше, чем при покупках зданий в казну у других домовладельцев²¹.

Кроме дома на Малой Неве, в июле 1718 г. «Царское Величество пожаловал поручику от гвардии Прокофью Мурзину под дворовое строение (от большой реки в первой линии) место, где прежде была аптека по мере архитектора Матарнови длиннику 47 сажен и по перечнику 9 сажен 2 фута в межах по правую сторону подле двора бывшего купца Занеты, а по другую переулук...»²².

Этот участок соответствует расположению нынешнего дома № 22/1 на углу Мошкова переулка и Дворцовой набережной. Возвести дом, по-видимому, пол-

ностью не удалось – в недостроенном виде его продавала уже вдова П. В. Мурзина, Наталья Петровна²³. Во всяком случае, в газете «Санктпетербургские ведомости» за 1752 г. трижды, как и полагалось, появилось следующее объявление: «*Бывшего флота Капитана Командора Прокофья Мурзина жены его вдовы Натальи Петровой каменной дом на Адмиралтейской стороне в Мильонной набережной в Мошковом переулке желающим купить или взять из выстройки на урочные годы, явиться у Порутчика Ивана Друкорта на Васильевском острове между девятою и десятою линьею в дом господина Языкова*».

Всё здесь изложенное о капитане Прокофии Васильеве Мурзине, безусловно, свидетельствует о том, что он был человеком, приближённым к Петру I, а нынешнее название реки Мурзінки, как и наименование исторического района, безусловно, не является производным от «турси – мурзи», а происходит именно от его фамилии. Этот факт подтверждает и «Большая Топонимическая энциклопедия Санкт-Петербурга»²⁴.

²⁰ РГИА Ф. 467. Оп. 1 (73/187). Кн. 6Б. Д. 157. Об указе царицы Екатерины Алексеевны о приобретении дома Мурзина Прокофия. 1720 г. Л. 348–349.

²¹ См.: Дуров И. Г. Пенсии, пожалованные Петром Великим неимущим отставным офицерам, обеспечивали ветеранам достойную старость // Меншиковские чтения: науч. альм. Вып. 5 (12). СПб., 2014. С. 95; Кошелева О. Е. Люди Санкт-Петербургского острова петровского времени. М., 2004. С. 107; Анисимов. Е. В. Юный град: Петербург времён Петра Великого. СПб., 2003. С. 321.

²² Дуров И. Г. Пенсии, пожалованные Петром Великим... С. 91; ОР РНБ. Ф. 874. Оп. 2. Д. 207. Письма кабинет-секретаря Петра Великого А. В. Макарова к разным лицам, 1712–1718 гг. Л. 16.

²³ Иванов А. Дома и люди: из истории петербургских особняков. М.; СПб., 2007. С. 41–42.

²⁴ БГЭ. С. 288 (также см.: <https://toponimika.spb.ru/cat/r-murzinka.html>).

Е. П. Сизёнов

КОЛПИНСКИЙ НЕКРОПОЛЬ

История и мемориальное значение¹

Часть 2

Первое комплексное исследование по истории Колпинского некрополя. В первой части говорится об истории создания Колпинского городского кладбища и о сохранившихся захоронениях дореволюционного периода.

Захоронения раннего советского времени

Колпинское городское кладбище нечасто становилось местом похорон, ставших событиями, общественное значение которых вышло за пределы города. Но похороны 14 мая 1918 г. обрели широкую, практически всероссийскую, известность, хотя имели, если допустимо так говорить, весьма зримый оттенок трагифарса. Хоронили погибшего 9 мая в результате т. н. «колпинского расстрела» электромонтёра Потёмкина. Драматичные события того дня не складываются в единую картину; многие моменты до сих пор остаются невыясненными, прежде всего сами обстоятельства его гибели.

Похороны были организованы колпинским союзом рабочих-электриков. Процессия началась от Адмиралтейской улицы и проследовала по Плитам (*бульвар Свободы*), Соборной и Троицкой улицам. Делегации заводов Петрограда², прибывшие на похороны «погибших рабочих», полагали, что число жертв значительно, в связи с чем

¹ Начало см. в № 1 (19) «Топонимического альманаха».

² Это были представители Бюро чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда – организации, находившейся под влиянием меньшевиков и эсеров.

заготовили венки с выразительными надписями: «Жертвам голода — погибшим от сытой власти»; «Вечная память колпинцам, погибшим от расстрела 9 мая»; «Жертвам произвола – защитникам голодных». Однако оказалось, что хоронили только одного человека. В траурных речах раздавались призывы к борьбе против советской власти и замене её новым Учредительным собранием. Рабочие Ижорского завода (ИЗ) участия в похоронах в организованном порядке не принимали. Как писала эсеровская газета «Дело народа», «заводской комитет не хотел обращать эти похороны в форму тенденциозно-политического процесса протеста»³... Могила Потёмкина до наших дней не сохранилась, а сам «колпинский расстрел», так всколыхнувший петроградский пролетариат в мае 1918 г., вскоре потонул в событиях начавшейся Гражданской войны, сопряжённой с огромными жертвами.

На 1-й дорожке — братское захоронение рабочих-ижорцев, вставших за власть Советов. На сужающейся кверху гранитной стеле вырублены красная звезда и надпись: «Вечная слава павшим героям Ижорцам в борьбе за власть Советов <в> 1918–1919 годах». Стела по форме напоминает установленные на братском воинском захоронении 1941–1944 гг. Колпинского кладбища. Такие памятники характерны для 1950-х гг.

В список объектов культурного наследия регионального значения памятник включён Ленгорисполкомом 3 мая 1976 г.

³ Цит. по: Новая Петроградская газета. 1918. 17 мая.

Обелиск на безымянном захоронении героев Гражданской войны. Фото Г. Г. Мартынова. Май 2024

Дополнительной информации по этому захоронению пока найти не удалось. Неизвестно, кто именно эти «павшие герои-ижорцы», где и как они погибли, даже каково их число. Во время Гражданской войны Колпино был прифронтовым городом. В нём размещались воинские части. Ижорских рабочих, прежде всего, коммунистов и комсомольцев, в массовом порядке мобилизовывали – в большинстве случаев они отправлялись на фронт, находившиеся далеко от Петрограда. Погибших ижорцев оказалось немало. Так, на Уральском (колчаковском) фронте погиб рабочий бронетделочной мастерской Андрей Павлович Вавилов (1898–1919)⁴, в память которого

⁴ Более подробно о нём и почти всех других, похороненных на Колпинском городском кладбище, фамилии которых называются в этой статье, см.: Колпинцы: ист.-биогр. справочник / авт.-сост. Е. П. Сизёнов. СПб., 2009.

в Колпине в *улицу Вавилова* была переименована Полтавская улица⁵ и назван рабочий клуб (существовал до Великой Отечественной войны). Были жертвы и на Польском фронте. Однако хоронили их, конечно, не в Колпине.

В непосредственной близости от города фронт проходил в 1919 г. — в дни весеннего и осеннего наступлений генерала Н. Н. Юденича. Известно, что в «горячем бою» 22 октября под Ямбургом «*смертью героев погибли бойцы-ижорцы Разумовский, Вересов⁶ и другие*»⁷. Также известно о гибели колпинских комсомольцев А. Терентьева и Ф. Кишко. Следовательно, предположение о том, что в братской могиле похоронены ижорцы, павшие в том бою, – не лишено оснований. Но о погибших в 1918 г. предположений до сих пор нет.

К слову, у Третьей плотины, близ входа на кладбище в 1937 г. вряд ли случайно появился монумент (скульптор Е. Г. Захаров) – опоясанная пулемётной лентой фигура рабочего с двумя гранатами на поясе, правая рука призывно поднята, в левой он держит винтовку. Официальное название: «Памятник рабочим-красногвардейцам, погибшим при разгроме банд Юденича под Петроградом в 1919 г.». Типичная для своего времени, теперь эта формулировка может вызвать недоумение – красногвардейцев в 1919 г. уже не было, да и наступал на Петроград Юденич отнюдь не с «бандами». Сейчас на постаменте, которому при реконструкции была придана форма куба – символа вечности (первоначально он был с плавными

⁵ Большая Топонимическая энциклопедия Санкт-Петербурга: 15 000 городских имён / под ред. А. Г. Владимировича. СПб., 2013 (далее БТЭ). С. 655 (также см.: <https://toponimika.spb.ru/cat/ul-vavilova.html>).

⁶ О Разумовском сведений нет. О Дмитрие Михайловиче Вересове (1891–1919) см: Колпинцы. С. 53.

⁷ Поздняков О. А. Ижорцы. Л., 1960. С. 91.

четырёхугольными выступами), укреплена табличка с надписью: «Отважным бойцам красной гвардии, отдавшим свою жизнь в борьбе за дело пролетарской революции». Памятник является объектом культурного наследия и, при всей его

исторической сомнительности, требует срочной реставрации.

В списке, составленном сотрудниками Музея истории Ижорских заводов, находятся могилы известных колпинцев, похороненных в 1920–1930-е гг.

Ф. И. О.	Годы жизни	Информация о захороненном	Описание надгробия
Бер Борис Иосифович	1861–1929	Врач	Ажурный крест
Кербер Удо Бернгардович	1876–1929	Инженер-химик; с 1906 г. начальник химической лаборатории броневых сплавов ИЗ	Чёрная мраморная плита
Кербер Екатерина Людвиговна	?–1929		
Фарфурин Анатолий Никанорович	1883–1931	Инженер-металлург ИЗ	Гранитная плита
Хрущинский Мариан-Ипполит Игнатьевич	1873–1932	Врач	Первоначальный памятник утрачен. Стела с мраморной табличкой установлена в 1998 г. на средства Колпинского райотдела здравоохранения

Последний в «Перечень захоронений известных граждан, внёсших вклад в историю России и Санкт-Петербурга», утверждённый распоряжением губернатора Санкт-Петербурга № 88/1-РП от 11 июля 2005 г., внесён с формулировкой: *«Известный врач. В 1908 году одним из первых в России использовал для лечения хлористый кальций. Внёс большой*

личный вклад в борьбу с эпидемией холеры в Санкт-Петербурге».

Есть и другие замечательные деятели того периода, но в большинстве случаев их первоначальные памятники в более позднее время обновлены в связи с подзахоронениями. Среди них революционеры-большевики с дореволюционным стажем, впоследствии партийные и совет-

ские работники: Дмитрий Захарович Веселов (1890–1920), Тимофей Никитич Панов (1882–1926), Марк Потапович Баклайкин (1866–1933), Павел Корнилович Коростылёв (1877–1930). Памятник на могиле М. П. Баклайкина – плита с кре-

стом и цветником – по-видимому, первоначальный, но с подзахоронением 1994 г. и соответствующей табличкой. На могилах остальных памятники современные, с несколькими фамилиями.

ПАМЯТЬ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

Война приходит в Колпино

Определяющим событием в формировании колпинского некрополя стала Великая Отечественная война. Безусловно, это можно сказать о подавляющем большинстве городских и сельских кладбищ европейской части страны. С трагической неизбежностью война несла смерть на поле боя, от голода, бомб и снарядов. Да и уход предыдущих поколений также неизбежен. Посещать старые могилы в подавляющем большинстве случаев стало некому...

На колпинскую землю война пришла рано утром 29 августа 1941 г., когда на город впервые обрушился град снарядов. Накануне 122-я пехотная дивизия вермахта захватила железнодорожную станцию Поповка, посёлки Красный Бор и Ям-Ижора, – и теперь готовилось дальнейшее наступление на Ленинград. Мост в Ям-Ижоре на Московском шоссе успели взорвать советские подрывники. В ожидании подхода основных сил небольшие отряды немецких солдат продвигались вдоль правого берега Ижоры в направлении Колпина.

Кладбищенская церковь Св. Николая была уничтожена 30 августа во время обстрела железнодорожной станции Колпино.

В отсутствие на Колпинском участке фронта организованных регулярных соединений Красной Армии оборону города возложили на спешно сформированное опол-

чение и отступавшие с значительными потерями отдельные пулемётно-артиллерийские батальоны, также пополненные колпинцами.

В последней декаде августа инженер Георгий Вениаминович Водопьянов (1903–1980)⁸ формирует артиллерийско-пулемётный батальон из рабочих Ижорского завода. К 25 августа в нём числилось 110 человек. Отряд, включавший в себя партийно-комсомольский актив района и завода, передовых рабочих и ИТР, сформировал председатель райисполкома Александр Васильевич Анисимов – днём их зачисления на службу считается 28 августа.

В ночь с 28 на 29 августа артпульбат Г. В. Водопьянова выдвинулся в район Ижорских колоний (так по привычке называли основанные ещё при Екатерине II поселения немцев на правом берегу Ижоры, в 1930 г. объединившиеся в колхоз имени Тельмана). Туда же направился и отряд А. В. Анисимова – лично он во главе с группой бойцов провёл разведку в районе Ям-Ижорского кладбища. Заметив их, немецкие солдаты открыли огонь. Пулей в голову был убит А. П. Матвеев (о нём будет сказано ниже). Отряд расквартировался в бывшей Третьей колонии и начал рыть окопы на её южной окраине.

В первых числах сентября началось комплектование ещё одного батальона из

⁸ Похоронен в Петербурге на Серафимовском кладбище.

рабочих ИЗ, который возглавил инженер цеха № 7 лейтенант Василий Сергеевич Кудрявцев (1905–1990).

Артпультбат Водопьянова и отряд Анисимова приняли первый бой 4 сентября, в ходе которого совершили попытку выбить гитлеровцев из Ям-Ижоры. Успехом она не увенчалась. Ополченцы понесли потери убитыми и ранеными.

Приказом штаба Слуцко-Колпинского укрепрайона от 7 сентября батальоны Водопьянова и Кудрявцева были объединены в отдельный пулемётно-артиллерийский батальон ижорских рабочих. В него же вошли и добровольцы из отряда Анисимова. К концу сентября в рядах батальона числилось 1 400 человек. Его первым командиром стал В. С. Кудрявцев, начальником штаба – Г. В. Водопьянов – он же командовал батальоном с 28 октября 1941 г., так как первый из них был отозван и эвакуирован в Челябинск для работы на заводе № 200.

В 1942 г. батальон ополченцев вошёл в состав действующей армии как 72-й отдельный пулемётно-артиллерийский батальон (ОПАБ). В историю он вошёл как Краснознамённый Ижорский батальон, тяжёлый и славный путь к Победе которого завершился на Рижском заливе.

С 5 мая 2011 г. Колпино – город воинской славы, и этот статус накладывает высокую ответственность за сохранение памяти о событиях времён Великой Отечественной войны, о людях, защищавших город. И, конечно, священную обязанность по содержанию воинских захоронений.

Захоронение бойцов Ижорского батальона

В объединённой базе данных (ОБД) «Память народа»⁹ размещены документы,

⁹ См.: <https://pamyat-naroda.ru/>

относящиеся к безвозвратным потерям Красной Армии, в том числе – периодические донесения о потерях убитыми, ранеными и пропавшими без вести. Доступен и журнал с фамилиями погибших бойцов отдельного батальона ижорских рабочих (впоследствии 72-го ОПАБ).

Журнал составлен по хронологическому принципу и содержит сведения о местах захоронений. Первая запись в нём: Матвеев Андрей Павлович, рядовой, 1903 г.р. В графе «Дата выбытия» – 30.08.1941. До решения о формировании отдельного батальона ижорских рабочих, оставалось ещё восемь дней, и Матвеев, доброволец из отряда Анисимова, возможно, даже не имел звания. Также мы узнаём, что местом захоронения Матвеева стало Колпинское городское кладбище. Его фамилия вырублена на памятных досках воинского мемориала.

Следующие записи в журнале относятся к ополченцам, погибшим 4 сентября. А. М. Каторгин и М. А. Махотин из отряда Анисимова значатся захороненными на городском кладбище, но на воинском мемориале их фамилий нет. Может быть, они лежат на семейных местах. Впрочем, на памятных плитах братского захоронения в городе Тельмана вырублена строка «Махотин М. К.», – возможно, она относится к нему (неточности в надписях на воинских захоронениях, увы, не редкость). Здесь же находим и фамилию третьего из павших в тот день – Д. М. Митрофанова из батальона Водопьянова. В журнале местом его захоронения записано кладбище Колпинской колонии, также как и В. А. Суколина, дата выбытия которого в журнале обозначена между 4 и 15 сентября. Однако его фамилии на захоронении в городе Тельмана нет.

Самые тяжёлые оборонительные бои на Колпинском участке фронта при-

Захоронение Н. И. Рудзита. Фото Е. П. Сизёнова. Август 2024

шлись на 15–17 сентября, когда немецкие части предприняли наступление в Слуцко-Колпинском укрепрайоне. На Колпино наступление велось от Ям-Ижоры по правому берегу реки, через бывшие немецкие колонии. Смертью храбрых погибли командир 1-й роты батальона ижорских рабочих Николай Иванович Рудзит, ещё девять бойцов. Шесть домов на южной окраине Третьей колонии немецкие автоматчики заняли 16 сентября, но дальше пройти не смогли. Несколько раз сходились с ними в рукопашную бойцы Ижорского батальона. На следующий день немецкие солдаты были выбиты из занятых ими домов, и тогда же на поле боя пали ещё трое бойцов батальона.

Н. И. Рудзит (1903–1941) захоронен на семейном месте Колпинского городского кладбища (при этом его фамилия поче-

му-то значится и на плите в городе Тельмана). На могиле – современная стела из чёрного камня с цветником и подзахоронением 2000 г. Шестерых похоронили около Ям-Ижоры. Местом захоронения двоих значится «Красный Бор, противотанковый ров», трое нашли последний приют в братской могиле кладбища на Балканах. Ещё один боец был похоронен в 1-й Колпинской колонии.

Да простят погибшие защитники колпинских рубежей – в краткой журнальной статье нет возможности назвать всех поимённо.

Большие потери батальон ижорцев понёс в последней декаде сентября – 12 бойцов и младших командиров. В качестве мест захоронения использовались уже упомянутые, а также «около 2-й Колпинской колонии» и «Ям-Ижора, противотанковый

ров», то есть Второй противотанковый ров, который проходил на южных подступах к Колпину севернее занятых немцами посёлков Красный Бор и Ям-Ижора. По-видимому, такое обозначение указывало на какое-то приметное место во рву или около него. Более точно определить его сейчас уже невозможно...

Наконец, 30 сентября колпинская полоса обороны была передана подошедшей 125-й стрелковой дивизии генерал-майора П. П. Богайчука¹⁰. Ижорский батальон перевели во вторую линию обороны. Он продолжал нести потери убитыми. В октябре – 21 боец, включая старшину и двух ротных командиров. Колпинское городское кладбище, Балканы, 2-я Колпинская колония, Второй противотанковый ров – таковы места их захоронений, к которым прибегали и ранее. В ноябре на городском кладбище и на Балканах похоронили ещё 11 бойцов.

Декабрь 1941 г. – месяц наиболее тяжёлых боёв за Второй противотанковый ров. Приказ командующего 55-й армией Ленинградского фронта В. П. Свиридова выбить из него немцев поступил 25 ноября. В продолжительной и кровопролитной операции участвовали подразделения 70-й, 72-й, 56-й, 90-й, 125-й, 268-й стрелковых дивизий. Отличились в этих боях и ижорцы. Один сержант и 28 рядовых – такова их цена в той локальной победе, в результате которой 28 декабря значительный участок рва был окончательно отбит у противника. Для 17 ижорцев ров стал общей могилой. Павших на поле боя хоронили также в каждой из трёх бывших немецких колоний, на городском кладбище, на Балканах.

¹⁰ Павел Петрович Богайчук (1896 – 21 декабря 1941) погиб вместе с другими офицерами от прямого попадания артиллерийского снаряда в блиндаж, где располагался штаб его дивизии. Похоронен на воинском кладбище в посёлке Металлострой.

Линия фронта отодвинулась тогда на четыре–пять километров, но немцам удалось удержать участок вблизи Ям-Ижоры и Красный Бор. К началу 1942 г. линия обороны стабилизировалась на новом рубеже¹¹.

В январе 1942 г. погибли 18 ижорцев, похороненных во Второй и Третьей колониях и на городском кладбище. В феврале – ещё 20. Преобладают захоронения в братской могиле на городском кладбище, трое – в колониях, один – в братской могиле на Балканах.

Март стал последним месяцем для 16 ижорцев, в их числе и погибшая 22-го числа в возрасте 25-ти лет Евдокия Алексеевна Березина – электромонтёр ИЗ, санитарка и снайпер, зачинатель снайперского движения среди девушек на колпинском участке фронта. Её похоронили в отдельной могиле на Балканах, остальных – в братской могиле на городском кладбище.

В апреле число погибших составило 15, они упокоились в братской могиле на Балканах. Последнее донесение, подписанное командованием батальона, датировано 30 апреля 1942 г. – о потерях в последней декаде месяца. Соответственно, обрываются и записи в журнале.

Уже 5 мая отдельный батальон ижорских рабочих был передан 14-му укрепленному району 55-й армии.

А. В. АНИСИМОВ

На городском кладбище выделяется захоронение Александра Васильевича Анисимова, человека гражданского, первого председателя Колпинского райисполкома, избранного на этот пост в августе 1936 г.

¹¹ Где-то у Ям-Ижоры 21 января 1942 г. пропал без вести командир разведроты 252-го стрелкового полка 70-й стрелковой дивизии старший лейтенант Герой Советского Союза Сергей Павлович Комендант, получивший эту высшую награду за отличие в Советско-финской войне 1939–1940 гг. Ему было 27 лет.

Захоронение А. В. Анисимова. Фото Е. П. Сизёнова. Май 2022

после образования Колпинского района, – ставшего душой обороны, её главным организатором. На второй день сентября 1941 г. он передал управление созданным им отрядом и вернулся к исполнению непосредственных обязанностей по организации жизни прифронтового города.

Вскоре после полного освобождения Ленинграда от блокады, 23 марта 1944 г. А. В. Анисимов в сопровождении начальника районного коммунального отдела Михаила Николаевича Голубева и главного инженера коммунального хозяйства Константина Георгиевича Лагстрема направился в Мгинский леспромхоз для заключения договора о поставках леса. Машина подорвалась на mine, все они погибли.

Могила А. В. Анисимова также в списке, составленном сотрудниками Музея истории Ижорских заводов. Памятник (скульптор Я. И. Крестовский, архитектор М. А. Шепиловский) открыт в марте 1947 г. и отличается монументальностью художественного решения. Недавно он был реставрирован

и обновлён. На четырёхгранной высокой колонне, составленной из трёх блоков чёрного гранита, укреплены бронзовые элементы: барельеф (прежде был вырубленный портрет¹²), осенённый траурным знаменем, лавровая ветвь, у подножия – стилизованный лавровый венок. Первоначально вырубленные на колонне надписи теперь заменены тремя металлическими досками с накладными буквами: «Анисимов Александр Васильевич, 1901-1944» (с изображением ордена Ленина и двух лавровых ветвей); «Председатель исполкома Колпинского района Совета депутатов трудящихся, организатор обороны колпинских рубежей от фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. В 1942 году за заслуги в обороне Ленинграда был награжден орденом Ленина»; «Погиб на служебном посту 23-го марта 1944 года».

¹² Фото прежнего вида надгробия см.: Памятники Второй мировой войны 1939-1945 гг.: Колпинский район / сост.: А. А. Седелников, А. Н. Несмеянов, Г. С. Савельева. СПб., 2013. С. 14.

В «Перечень захоронений известных граждан...» могила Анисимова внесена с формулировкой: «*Председатель исполкома Колпинского горсовета, организатор Ижорского батальона*». Захоронение представляет собой поднятую над землёй площадку, где позднее появились могилы других членов семьи. Известным её представителем был его внук Владимир Михайлович Анисимов (1956–2014) – легкоатлет-стайер, тренер спортклуба «Ижорец».

Рядом – захоронения М. Н. Голубева, 1906 г. р., и К. Г. Лагстрема, 1894 г. р., с подзахоронениями родственников.

В память об А. В. Анисимове 6 июня 1947 г. в Колпино наименована новая улица *Анисимова*¹³. Топонимическая доска открыта в 1971 г. на доме 3 (принадлежал старосте немецкой колонии Питеру Штайнмюллеру, впоследствии его занимали общеобразовательная и детско-юношеская спортивная школы); надпись: «Именем Александра Васильевича Анисимова (1901-1944), председателя Исполкома Колпинского районного совета депутатов трудящихся, одного из организаторов обороны Колпино от немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны, – названа эта улица»¹⁴.

Братское воинское захоронение

Воинский мемориал – братское воинское захоронение – расположено на 5-й аллее. Здесь похоронены бойцы 55-й армии Ленинградского фронта: 73-й, 25-й, 43-й, 56-й, 70-й, 72-й, 85-й, 120-й, 126-й, 131-й,

¹³ БТЭ. С. 655 (также см.: <https://toponimika.spb.ru/cat/ul-anisimova.html>).

¹⁴ *Порецкина Э. Н.* Стойкости и мужеству героев: памятники и мемор. доски Ленинграда, посв. победе в Великой Отечественной войне: справочник. Л., 1985. С. 68; Мемориальные и информационные доски Колпинского района: справочник / авт.-сост.: Е. Сизёнов, А. Юдин. СПб., 2022. С. 66–67.

168-й, 229-й, 269-й, 379-й стрелковых дивизий, 2-й гвардейской стрелковой дивизии, 7-й отдельной бригады морской пехоты, 56-й танковой дивизии, 35-й отдельной лыжной бригады, 73-го и 74-го отдельных истребительных батальонов.

В центре площадки – прямоугольная клумба. На ней на стилобате – невысокая колонна Славы, завершённая плоской фигурной чашей (абакой). Колонна и стилобат выполнены из полированного тёмно-серого гранита (очевидно, памятник снят с захоронения до 1917 г.). На колонне вырублены красная звезда и надпись: «Вечная слава воинам советской армии, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины. 1941–1945».

На стилобате укреплена доска белого мрамора с надписью: «Солдатам, сержантам и офицерам Советской Армии». Чуть поодаль, по обе стороны от колонны, словно в почётном карауле стоят дваobeliska красного (слева) и красно-коричневого (справа) гранита, несколько разные по форме. Очевидно, они поставлены в разное время. На каждом из них сделана надпись: «Вечная память героическим защитникам города Ленина, отдавшим свою жизнь за честь, свободу и независимость нашей Родины. 1941–1943». На лицевых сторонах стилобатовobelisks – доски белого мрамора с одинаковой надписью, отличной только в порядке перечисления соединений: «Бойцам и командирам 73-го, 74-го, 75-го истребительных батальонов». Три другие стороны стилобатов заняты досками с фамилиями. А. П. Матвеев, о котором говорилось выше, увековечен на правомobeliske¹⁵.

¹⁵ С этимиobelisks связано начало поиска места захоронения защитника Колпина, известного армянского композитора Арутюна Саркисовича Оганяна (1908 – 24 декабря 1941); см.: *Мартынов Г. Г.* На колпинских оборонительных рубежах // Ижорский мост.: альм. Вып. 13. С. 16–19.

Воинский мемориал на Колпинском городском кладбище. Фото Г. Г. Мартынова. Май 2024

Вдоль ограды установлены 29 одинаковых стел чёрного камня с цветниками, напоминающие надгробные памятники. Из них 26 – индивидуальные, с вырубленными на их лицевых сторонах красными звёздами, воинским званием или без него, фамилией, именем и отчеством (или только инициалами) героя и надписью: «Погиб при обороне Ленинграда в 1941 г.», «...1942 г.», «...1943 г.».

Одна из стел – с короткой надписью: «Шатров И. М. Погиб при обороне Ленинграда». Это Иван Михайлович Шатров (1898, с. Путилово, ныне Кировского района Ленинградской области – 4 октября 1941) – заместитель начальника административно-хозяйственной части цеха № 15 ИЗ, старший лейтенант, командир 2-й роты 74-го истребительного батальона. В документе о его награждении медалью «За обо-

рону Ленинграда» (посмертно) дата иная: «Убит в бою у гор. Колпино 20.IX.41 г.». Первичное место захоронения в ОБД «Память народа» обозначено как «п. Тельмана, близ средней школы», без сведений о перезахоронении. Следовательно, он и покоится в той братской могиле, на плитах которой сейчас вырублена строка «Шатров И. М.», а на воинском мемориале Колпинского городского кладбища – кенотаф. Вероятно, причина такого «двойного» увековечения кроется в том, что в части документов воинского учёта он, без расшифровки инициалов, при совпадении других данных указан как красноармеец (рядовой).

На оставшихся трёх стелах – перечни фамилий. Всего на этих 29 стелах увековечено 105 человек.

По данным ОБД «Мемориал» на 25 ноября 2019 г., на Колпинском кладбище

(общий список для всех воинских могил) захоронено 4 390 человек. Отметим, что это число значительно увеличилось за три постсоветских десятилетия. Так, в паспорте братского захоронения от 25 мая 1992 г. значилось 3 865 фамилий, а по данным райвоенкомата на 1968 г. похороненными здесь считались 3 226 бойцов.

Решением Ленгорисполкома от 3 мая 1976 г. захоронение признано объектом культурного наследия регионального значения.

Братская могила курсантов и командиров курсов лейтенантов

Теперь подойдём к стеле красного гранита, на которой вырублены пятиконечная звезда и надпись: «Курсантам и командирам курсов лейтенантов, погибшим при выполнении боевого задания», – со списком из 22-х военнослужащих. Приведены звание, фамилия, инициалы (не у всех). Типовой памятник появился в 1950-е гг., сменив временный, установленный в 1946 г.¹⁶

По данным ОБД «Память народа» удалось установить имена и отчества, а также исправить имеющиеся ошибки в вырубленных на памятнике фамилиях и инициалах.

В чём именно состояло боевое задание, пока установить не удалось, но в донесении о безвозвратных потерях указано, что они погибли под Колпино. Возможно, их задание было каким-то образом связано с Красноборской операцией, завершившейся 2 апреля для того, чтобы закрепиться на отоёванных позициях ввиду больших потерь и невозможности развить успех.

Погибшие включены в общий список воинского мемориала – братского захоро-

Братская могила курсантов и командиров курсов лейтенантов на Колпинском городском кладбище. Фото Г. Г. Мартынова. Май 2024

нения, о котором говорилось выше, что некорректно. Вот их уточнённый список.

- Техник-интендант 1 ранга Скопин Иван Васильевич.
- Ст. сержант Барбашев Александр Кузьмич.
- Сержант Куклин Андрей Васильевич.
- Сержант Сотов Фёдор Дмитриевич.
- Рядовой Воробьев Василий Петрович.
- Рядовой Рыбаков Пётр Васильевич.
- Замполит Смирнов Александр Николаевич.
- Сержант Беляев Василий Тимофеевич.

¹⁶ См.: Иволга Р. С., Левшина Н. М. Воинская память колпинского края. СПб., 2004. С. 64.

Гв. мл. сержант
 Бабушкин Александр Сергеевич.
 Краснофлотец Гай Иван Никитович.
 Гв. рядовой Кацович Зельман Хайкелевич.
 Лейтенант Соколов Тимофей Порфирьевич.
 Рядовой Точилев Михаил Васильевич.
 Рядовой Шамин Алексей Фёдорович.
 Сержант Садков Иван Григорьевич.
 Рядовой Лазарев Александр Сергеевич.
 Рядовой Мась Сергей Васильевич.
 Ст. сержант Кудрявцев Павел Иванович.
 Рядовой Починский Евгений Александрович.
 Рядовой Чамин Василий Иванович.
 Рядовой Яковлев Владимир Ильич.
 Ефрейтор Мельников Виктор Иванович.

Все они, кроме двоих, погибли 1 апреля 1943 г. Датой гибели М. В. Точилова значится 30 марта, В. И. Чамина – 31 марта. Медалью «За оборону Ленинграда» приказом от 2 ноября 1943 г. были награждены (посмертно) 12 человек.

Могилы участников Великой Отечественной войны

Индивидуальных захоронений военнослужащих, произведённых в годы войны, на колпинском кладбище очень мало. Помимо могилы Н. И. Рудзита, найдено захоронение старшего техника-лейтенанта Николая Николаевича Митропольского (1907–1944), пиротехника военного склада. Правда, это подзахоронение на семейном участке Митропольских, причём революционном.

Есть надгробный обелиск с могилой, к которой приставлена табличка с трудночитаемой надписью, выполненной краской: «Здесь погибли смертью храбрых при защите города Ленина капитан Радаев И. М., лейтенант Виноградов И. И., сержант Вихров А. И.». Последние две фамилии

почти неразличимы и установлены в ходе анализа документов в ОБД «Память народа».

Капитан Иван Максимович Радаев, 1902 г. р., замполит гаубичной артиллерийской батарее, погиб 21 марта 1943 г. В донесении о безвозвратных потерях по 577-му гвардейскому артполку рядом с его фамилией записаны лейтенант Иван Иванович Виноградов, 1912 г. р., командир взвода, и сержант Александр Иванович Вихров, 1912 г. р., санитарный инструктор. Они погибли в тот же день, местом захоронения указано Колпино. Однако фамилии Радаева и Виноградова находим в списке захороненных не на городском, а на Балканском воинском кладбище, а фамилия Вихрова в списках обоих некрополей отсутствует.

Некоторые памятные надписи, датированные военным годом, в основном, на семейных участках – кенотафы. Так, на одном из них – плита белого камня с фамилией «Ивановы» и тремя именами, первое из которых – Кронид Иванович (1914–1943), ниже – его отец Иван Семёнович и дед Семён Иванович и надпись «Ижорцы». В двух именных списках безвозвратных потерь записано, что начальник артиллерийского снабжения 72-го ОПАБ, то есть Ижорского батальона, старший лейтенант Кронид Иванович Иванов умер 3 (или 4) августа 1943 г. после тяжёлого ранения неисправной гранатой. Тело взято сестрой и похоронено на ленинградском кладбище, причём только в одном документе указано, что на Смоленском. При дальнейших разысканиях его имя обнаружилось на двух братских захоронениях: в посёлке, ныне городе Сясьстрой (Волховского района Ленинградской области) – здесь, по-видимому, были использованы списки умерших в госпитале, и на кладбище «Остров Декабристов» (что не тождественно Смоленскому кладбищу – их разделяет река Смо-

Захоронения неизвестного воина и А. М. Ликвермана. Фото Г. Г. Мартынова. Май 2024

ленка). Три «Книги памяти» дают три места захоронения: к двум упомянутым добавляется, понятно, Колпинское городское кладбище, причём в этом случае сказано, что он погиб в бою (в двух других – умер от ран)¹⁷. Рядом – таблички его жены и двух сыновей. Скорее всего, они и установили эту плиту в знак памяти о трёх поколениях ижорцев Ивановых на месте, где, очевидно, похоронены отец и дед Кронида Ивановича.

В отличие от них, Валентина Васильевна Грицук колпинкой не была. Студентка Ленинградского института физической культуры им. П. Ф. Лесгафта, она стала санинструктором, военфельдшером 72-й стрелковой дивизии. Вынесла с поля боя более 100 раненых. В январскую ночь 1943 г. вместе с отдельным разведва-

¹⁷ Ленинградская обл., Волховский р-н, р. п. Сясьстрой, братское воинское захоронение (Книга памяти. Ленинградская область. Т. 17. СПб., 1996. С. 27); г. Ленинград, Смоленское кладбище (Книга памяти. Ленинград. 1941–1945. Т. 1. СПб. 1994. С. 331); Ленинградская обл., г. Колпино, Городское кладбище (Там же. Т. 4. С. 44).

тельным лыжным батальоном пошла в разведку и на обратном пути получила смертельное ранение. Ей было всего 20 лет. По данным ОБД «Память народа», она похоронена на Балканском кладбище. На городском же после войны установлен кенотаф «от родителей Ольги Лебедевой и пионеров г. Каменца» (с надписи на памятнике). Четырёхугольная, расширяющаяся кверху стела выполнена, по-видимому, из известняка, на ней укреплена металлическая табличка с портретом и надписями.

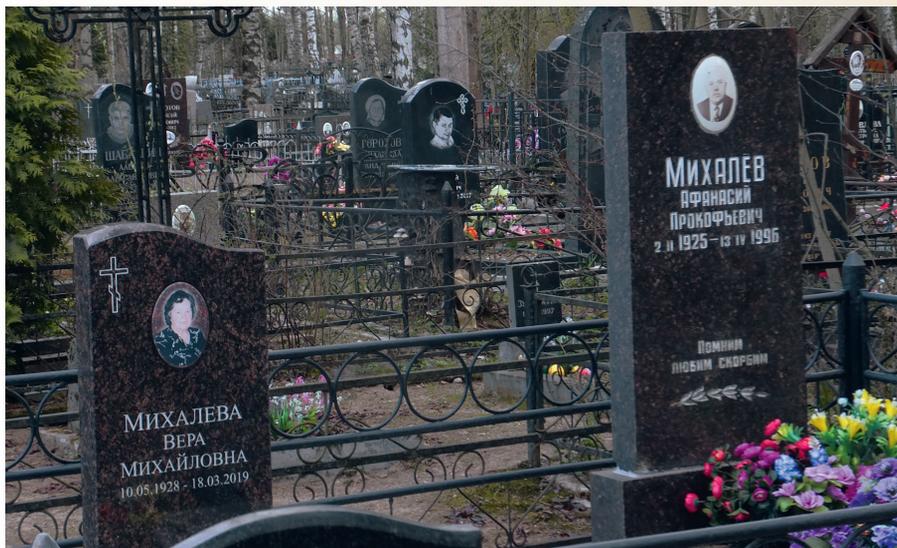
Сохранились также несколько безымянных могил, оформленных типовыми бетонными раковинами с надписью «Воину павшему в боях за Родину». Одно из них, впрочем, подписано: «Старший техник лейтенант Анатолий Михайлович Ликверман. 1916–1943».

В исторической части городского кладбища значительно число могил участников Великой Отечественной войны – ветеранов. Прежде всего, о бойцах Ижорского батальона, МПВО, которые впослед-

ствии, уже в мирной жизни, оставили след в истории Колпина. В их числе единственный колпинец – дважды Герой Социалистического труда.

Ф. И. О.	Годы жизни	Информация о захороненном	Описание надгробия
Аленичева Александра Фёдоровна	1916–2017	Последняя из оставшихся в живых бойцов Ижорского батальона (прачка, телефонистка).	Деревянный крест
Бояринцев Александр Иванович	1909–1983	На 1941 г. директор школы № 398 в Колпине. Во время войны – начальник вооружения Колпинского укрепрайона (УР), начальник боепитания УР, Доброволец Ижорского батальона. Командир миндивизиона, зам. командира батальона по артиллерии. С октября 1942 г. зам. начальника военно-химической подготовки Ленфронта. После войны – в Ленгворвоенкомате и Эстонском республиканском военкомате, а также директор школы. Награждён орденом Красной Звезды	Стела из серого гранита, с цветником
Жевнеров Василий Андреевич	1918–1959	Снайпер Ижорского батальона. После войны – на ИЗ	Семейное захоронение. Стела из чёрного камня, с цветником
Залесских Николай Андреевич	1922–1984	Снайпер Ижорского батальона. После войны – на ИЗ. Награждён орденом Славы II и III ст.	Стела из серого гранита, с цветником
Зимин Георгий Леонидович	1914–1974	На 1941 г. председатель завкома. Один из организаторов отряда Водопьянова, затем комиссар (замполит) Ижорского батальона. После войны – председатель завкома, коммерческий директор ИЗ. Награждён орденами Отечественной войны I и II ст., Трудового Красного Знамени	Семейное захоронение. Стела из чёрного камня, с цветником
Кирпичников Пётр Алексеевич	1905–1999	Начальник МПВО Колпинского района (1941–1952), затем на ИЗ (1952–1968). Награждён орденами Ленина, Красной Звезды и др.	Стела из серого гранита, с цветником

Козючёнок Сергей Фёдорович	1912–1983	Боец Ижорского батальона, зам. политрука роты, начальник штаба. После войны – на ИЗ, начальник сталелитейных цехов. Награждён орденами Отечественной войны I и II ст., Трудового Красного Знамени	Семейное захоронение. Деревянный крест с цветником
Коростылёв Павел Павлович	1911–1975	С июля 1941 г. – офицер Красной Армии. С 1942 г. – в Ижорском батальоне. После войны – на ИЗ, на партийной и хозяйственной работе. Награждён орденами Ленина, Отечественной войны II ст.	Семейное захоронение. Стела из чёрного камня, с цветником
Кудрявцев Василий Сергеевич	1905–1990	Командир Ижорского батальона (сентябрь–октябрь 1941). После войны – на ИЗ	Стела из чёрного камня с фотографией, с цветником
Михалёв Афанасий Прокопьевич	1925–1996	Боец Ижорского батальона. После войны – на ИЗ. Дважды Герой Социалистического труда	Стела из серого гранита (в надписи отчество – Прокофьевич), с цветником
Серикова Нина Васильевна	1916–2002	Педагог. С началом блокады вела работу с детьми в убежищах. С августа 1942 г. боец МПВО: зам. командира медико-санитарной роты, затем замполит 212-й роты. После войны – зав. районным кабинетом политпросвещения. Награждена орденом Отечественной войны II ст.	Семейное захоронение. Стела из чёрного камня, с цветником
Шаныгин Пётр Андрианович	1903–1946	Доброволец Ижорского батальона со дня создания. Командир 45-мм пушки. Зачинатель снайперского движения. Тяжело ранен под Псковом в 1944 г.	Семейное захоронение. Стела из серого камня, с цветником

Захоронение А. П. Михалёва. Фото Е. П. Сизёнова. Май 2022

Имя первого командира Ижорского батальона В. С. Кудрявцева увековечено в названии новой улицы *Василия Кудрявцева* в северной части Колпина (постановление Правительства Санкт-Петербурга № 546 от 15 августа 2019 г.).

Ряд захоронений известных колпинцев – участников Великой Отечественной войны в составе других формирований Советской Армии.

Захоронение В. С. Кудрявцева. Фото Е. П. Сизёнова. Август 2024

Ф. И. О.	Годы жизни	Информация о захороненном	Описание надгробия
Богумильчик Илья Константи- нович	1915–1993	Во время войны – в батальоне аэро- дромного обслуживания на полуострове Рыбачий. Победу встретил в Вене. В 1948– 1960 г. редактор газеты «Ижорец», затем на инженерных должностях	Семейное захо- ронение. Стела чёрного камня с портретами, с цветником
Варшавский Климентий Матусович	1892–1983	Врач. С 1920 г. служил в Красной Армии коор- динатором, затем начальником военного госпиталя, санатория, работал в Военно-Мор- ской медицинской академии. Генерал-майор медицинской службы (1944). С 1949 г. в запасе, работал врачом в больнице. С конца 1970-х гг. жил в Колпине. Вёл приёмы в качестве невро- патолога в поликлинике	Семейное захоронение. Стела чёрного камня с портре- тами, с цвет- ником
Виноградов Анатолий Васильевич	1906–1982	С 1931 г. – на ИЗ. Сталевар. Участник Великой Отечественной войны. Герой Социалистического труда	Стела из серого гранита с портретом, с цветником
Гречка Екатерина Прокофьевна	1918–2020	Санинструктор разведроты на Мамаевом кургане (Сталинград). В составе 284-й (79-й гв.) стрелковой дивизии прошла всю войну, участвовала в освобождении Украины, Молдавии, Белоруссии, Польши. Дошла до Берлина. С 1946 г. – в Колпине. Работала в школе для малограмотных и детском саду. Награждена орденом Красной Звезды	Типовая мраморная плитка, вмурованная в бетон, устанавливаемая при захоронении как временный памятник
Козик Илья Яковлевич	1926–2016	После смерти родителей от голода в декабре 1941 г. стал сыном полка. Служил в 43-й стрелковой дивизии. Участник боёв на Невском пятачке, Синявинских высотах, Ораниенбаумском плацдарме, прорыва блокады и полного освобождения Ленин- града от блокады, освобождения Варшавы и взятия Берлина. После окончания техни- кума — на ИЗ (1951–2002)	Семейное захоронение. Плита чёрного камня с портретом
Куландин Иван Иванович	1893–1977	Генерал-майор войск связи (1944). Награждён орденом Красного Знамени	Семейное захоронение. Стела красного гранита, с цветником

<p>Кулешов Константин Степанович</p>	<p>1921–1988</p>	<p>Война застала его курсантом артиллерийского училища в Прибалтике. Оказался на Ленинградском фронте. Командир взвода артиллерийской разведки, политработник. В конце войны – в составе войск 3-го Прибалтийского фронта. Участник разгрома Квантунской армии на Дальнем Востоке в августе 1945 г. С 1947 г. – на ИЗ: комсорг ЦК ВЛКСМ, затем директор РУ-6, помощник директора ИЗ по кадрам, зам. гендиректора по кадрам. Награждён орденами Октябрьской революции, Отечественной войны II ст., Красной Звезды, Знак Почёта</p>	<p>Стела красного гранита, с цветником.</p>
<p>Мелков Пётр Петрович</p>	<p>1914–1978</p>	<p>В 1941 г. вступил добровольцем в истребительный батальон, был направлен на курсы политсостава. С 1942 г. служил в политотделе 25-й армии Приморского военного округа. Участник войны с Японией в августе 1945 г. После демобилизации – на партийной работе, директор школы-интерната. Награждён орденом Отечественной войны II ст.</p>	<p>Семейное захоронение. Стела из серого гранита, с цветником</p>
<p>Пинкензон Иосиф Львович</p>	<p>1901–1980</p>	<p>Заведовал акушерско-гинекологическим отделением колпинской больницы. Главврач роддома (1937–1969). В годы войны – на Ленинградском, Прибалтийском и Дальневосточном фронтах, участвовал в войне в Корее. Награждён орденами Красной Звезды и Отечественной войны II ст.</p>	<p>Стела серого гранита с портретом, с цветником</p>
<p>Рудченко Василий Григорьевич</p>	<p>1913–1980</p>	<p>Участник войны. Служил до 1955 г. С 1956 – на ИЗ: токарь, председатель завкома, начальник штаба ГО. Награждён тремя орденами Красной Звезды</p>	<p>Семейное захоронение. Стела чёрного камня, с цветником</p>
<p>Русс Владимир Борисович</p>	<p>1910–1988</p>	<p>На ИЗ с 1929 г., с 1933 г. заведующий радиоузлом. Участник Советско-финской войны 1939–1940 гг. и Великой Отечественной войны. Политрук. Майор. После войны – на ИЗ на инженерных и рабочих должностях. Один из первых колпинских футболистов советского времени, игрок команды «Ижорец». Футбольный судья республиканской категории. Организовывал соревнования по футболу и обслуживал матчи в Колпине. Провёл более 3 000 игр. Награждён орденом Красной Звезды</p>	<p>Стела из нержавеющей стали</p>

В исторической части городского кладбища расположены могилы офицеров – участников Великой Отечественной войны.

Ф. И. О.	Годы жизни	Информация о захороненном	Описание надгробия
Авраменко Александр Ефимович	1903–1974	На военной службе – в 1923–1957 гг. В Великую Отечественную войну – начальник боевой обороны военно-морской базы Северного флота. Полковник. Награждён орденами Красного Знамени, Отечественной войны I ст.	Стела чёрного камня, с цветником
Недзельский Константин Иванович	1910–1957	На военной службе – с 1932 г. до конца жизни. В Великую Отечественную войну – на Северо-Западном, Центральном, 1-м Белорусском фронтах. Подполковник. Награждён орденами Красного Знамени, Красной Звезды, Суворова III ст., Отечественной войны I и II ст.	Семейное захоронение. Стела серого гранита, с цветником
Слепцов Дмитрий Васильевич	1913–1970	В Красной Армии – с 1932 г. Участник Великой Отечественной войны. Полковник. Служил до 1957 г. Награждён двумя орденами Красного Знамени и двумя орденами Красной Звезды	Стела из известняка, с цветником

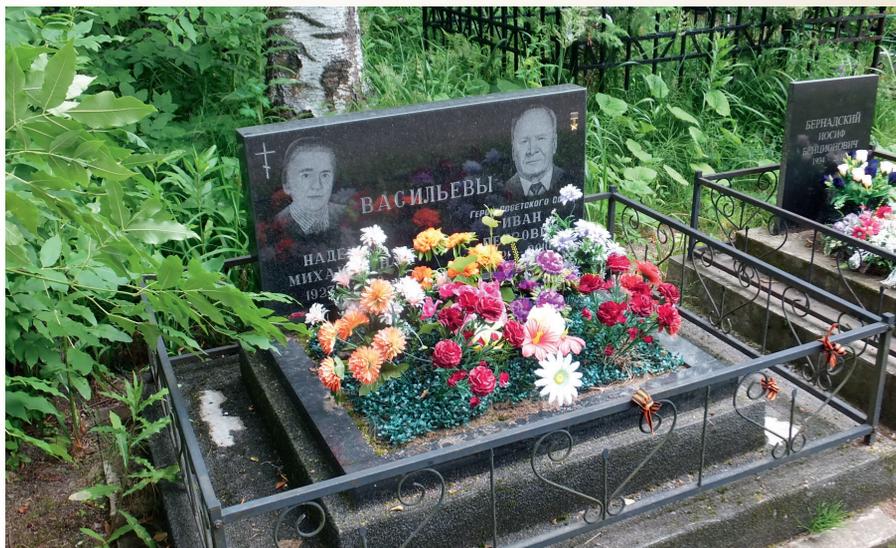
Герои Советского Союза на Колпинском городском кладбище

Среди послевоенных захоронений особое значение имеют могилы Героев Советского Союза. Это оформленные по единому стандарту надгробия в виде стелы чёрного камня с прикреплённым или вырубленным на ней портретом, иногда с под-

захоронением жены. Литература о каждом из них обширна¹⁸, поэтому приведём лишь самую краткую информацию.

¹⁸ Прежде всего, энциклопедические издания: Герои Советского Союза: краткий биограф. словарь. Т. 1. М., 1987; Т. 2. М., 1988; Воробьев В. П., Ефимов Н. В. Герои Советского Союза: справочник. СПб., 2010.

Захоронение Героя Советского Союза И. П. Васильева. Фото Е. П. Сизёнова. Август 2024

Двое похоронены в исторической части кладбища.

Алексей Егорович Молодчинин (1915–1978) – лётчик, командир эскадрильи. Участник войны с марта 1942 г. Сражался на Калининском фронте. К марту 1943 г. совершил 163 боевых вылета, в 27 воздушных боях сбил лично 10 и в группе 7 самолётов противника. Звание Героя Советского Союза гвардии капитану А. Е. Молодчинину присвоено 24 августа 1943 г. Уволился в запас в 1958 г. в звании полковника.

Иван Петрович Васильев (1921–2010) – понтонёр отдельного моторизованного понтонно-мостового батальона. Участник войны с первого дня. Особо отличился в ходе Черниговско-Припятской наступательной операции (26 августа – 30 сентября 1943), где его батальон обеспечивал форсирование Днепра севернее Киева войсками 60-й армии. В первый же день форсирования, 26 сентября, его отделение под огнём противника переправило на правый берег Днепра до батальона пехоты с при-

данной лёгкой артиллерией. В ходе форсирования он, установив на своём понтоне станковый пулемёт, прикрывал огнём высадку десанта. Звание Героя Советского Союза сержанту И. П. Васильеву присвоено 17 октября 1943 г.

Для того чтобы посетить могилы других Героев Советского Союза, перейдём на участки, расположенные южнее визуального продолжения Комсомольского канала.

Захоронение Ивана Петровича Медведева (1924–1998) – на Южном участке. С февраля 1942 г. он в рядах Красной Армии, прошёл обучение на миномётчика. Принимал участие в боевых действиях на Калининском фронте, под Ржевом, был ранен. В 1943 г. получил второе ранение. После излечения в госпитале в начале 1944 г. его направили в 334-ю стрелковую дивизию с назначением помощником командира взвода стрелковой роты. Отличился в операции «Багратион» в июне – июле 1944 г. Звание Героя Советского Союза И. П. Медведеву присвоено 22 июля 1944 г.

В Колпино он переехал в 1951 г. и работал до 1986 г. машинистом котла заводской ТЭЦ.

Семён Николаевич Чирков (1918–1995) похоронен на Средней аллее. Гвардии старший сержант, он был командиром отделения сапёрного батальона 89-й гвардейской стрелковой дивизии на 1-м Белорусском фронте. Отличился при выполнении задания в ночь на 14 января 1945 г. на территории Польши. Звание Героя Советского Союза С. Н. Чиркову присвоено 27 февраля 1945 г. Участник парада Победы на Красной площади 24 июня 1945 г.

Рассказ о героях будет очевидно неполным, если не назвать Ивана Филипповича Дузя (1921–1997) – полного кавалера ордена Славы, участника войны с июня 1941 г. Старший воздушный стрелок, он принимал участие в боевых действиях на многих фронтах. Дважды был ранен. Орденами Славы III и II степеней награждён 27 августа и 6 ноября 1944 г. На момент награждения орденом Славы I степени, 15 мая 1946 г., – гвардии старшина. Его могила находится на Еловом участке.

Труженики тыла

На Колпинском городском кладбище таких могил много. В большинстве случаев это семейные захоронения с памятниками, установленными позднее. Но и они сохраняют память о выдающихся людях, своим трудом ковавших Победу. Это электросварщица Елена Михайловна Авдеева (1909–1976), огнерез Иван Иванович Живов (1904 – год смерти на памятнике затёрт), награждённый орденом Ленина. Прессовщик Михаил Давыдович Познахирко (1883–1948) также был награждён орденом Ленина, причём ещё в 1940 г., первым из рабочих ИЗ – за успешный труд и проявленную инициативу по укреплению обороноспособности страны.

Большой вклад в Победу внесли ижорские инженеры-металлурги, организовавшие во время войны производство брони на заводах на Урале и в Горьковской области. На Колпинском кладбище покоятся Дмитрий Яковлевич Бадягин (1900–1961), Пётр Иванович Куландин (1902–1969), Фёдор Дмитриевич Попков (1904–1991), Наум Ефимович Топельсон (1908–?), Иосиф Аронович Фрумкин (1908–1991), Борис Александрович Юргель (1911–1965), Анатолий Фролович Якимович (1907–1955). Все они отмечены высокими наградами, трое – лауреаты Сталинской премии.

Задержимся у пирамидальногоobeliska из красного гранита. Это семейное захоронение Бахваловых, среди которых – Константин Михайлович (1904–1976), участник строительства первых отечественных блюмингов в 1930-е гг., во время войны – начальник участка сборки танковых корпусов на заводе № 200 в Челябинске, лауреат Сталинской премии III степени.

В числе многих ижорцев на заводе № 200 во время войны работал Александр Тимофеевич Глушков (1914–1983). Уже там он проявил себя как выдающийся конструктор. В 1957 г. его назначают главным конструктором по тяжёлому машиностроению, в 1961 г. – начальником КБ-2, головного КБ по проектированию корпусов атомных реакторов ВВЭР-440 и ВВЭР-1000. Награждён орденом Ленина. Он покоится в семейном захоронении под стелой чёрного камня неправильной формы.

Павел Андреевич Рожков (1883–1950) и Пётр Семёнович Рудомазин (1907–1981) являлись, соответственно, начальником и мастером цеха № 19 ИЗ, в котором во время войны на территории ленинградского завода «Большевик» производились реактивные снаряды для установок залпового огня. Оба награждены орденами Ленина.

*Семейное захоронение Бахваловых.
Фото Е. П. Сизёнова. Август 2024*

На Аллее Славы Колпинского кладбища – захоронение семьи Лопатенко, известный представитель которой Георгий Иосифович (1885–1974) – участник Октябрьского вооружённого восстания и Гражданской войны. В 1934 г. поступил на ИЗ. В 1941 г. вступил в Народное ополчение, затем был отозван на завод и работал до 1957 г. Награждён орденом Ленина. Его сын Леонид¹⁹ (1924–2007) – участник обороны Севастополя, в 1943 г. стал связистом дивизии, ведшей тяжёлые бои на Северном Кавказе и Таманском полуострове, участвовал в освобождении Прибалтики. Войну окончил у Кёнигсберга в звании гвардии старшего сержанта. После войны работал в металлургических цехах ИЗ.

¹⁹ Надежда Леонидовна Лопатенко, на статью которой мы ссылались в первой части нашей публикации, его дочь.

Андрей Иванович Семейкин (1903–1973) был партгором ЦК ВКП(б) на ИЗ и вошёл в состав штаба обороны Колпина. После гибели А. В. Анисимова в 1944 г. стал председателем райисполкома (до 1947 г.), затем работал председателем Пушкинского райисполкома. На его семейном захоронении – высокая стела из серого гранита с цветником.

Видным организатором советской промышленности является Александр Леонтьевич Кизима (1913–1958). В 1930-е гг., по распределению оказавшись на Уралмашзаводе, прошёл путь от мастера-ремонтника до главного инженера. В июне 1945 г. его назначили директором Кировского завода, где он проработал до 1948 г., став лауреатом Сталинской премии I степени. После этого он был назначен директором завода № 813 (Уральского электрохимического комбината). В следующем году снят «как несправившийся» и посажен в лагерь, но в 1951 г. направлен на ИЗ, где работал главным технологом вплоть до смерти. Награждён многими орденами. Памятник на его могиле – стела серого гранита на семейном участке.

Непреренно следует отдать дань памяти похороненным на Колпинском кладбище врачам блокадного Колпина и Ленинграда: Нине Петровне Алимовой (1920–1944), Вере Дмитриевне Горлашкиной (1888–1973), Виктору Ивановичу Духовскому (1900–1972), Варваре Александровне Пивовар (1890–1970), Анатолию Николаевичу (1884–1961) и Вере Анатольевне (1922–2004) Хрусталёвым.

Вспомним и педагогов блокадного Колпина, стоя перед могилами Татьяны Васильевны Горбылёвой (1905–1974), Стефаниды Васильевны Луговой (1899–1964).

Окончание следует.

А. Г. Владимирович

ГОРОДА-ГЕРОИ

Хотя история появления звания «Город-Герой» и освещалась в литературе¹, тем не менее она остаётся не слишком известной, поэтому в год 80-летия полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады имеет смысл её вспомнить.

Медали «За оборону Ленинграда», «За оборону Одессы», «За оборону Севастополя» и «За оборону Сталинграда» (в том порядке, в каком их предписывалось носить) учреждены 22 декабря 1942 г. Спустя два дня в передовых статьях газет «Правда» и «Красная звезда» эти города уже названы городами-героями. После того, как это определение появилось в приказе Верховного главнокомандующего И. В. Сталина о проведении салюта 1 мая 1945 г. *«в честь исторических побед Красной Армии на фронте и великих успехов рабочих, колхозников и интеллигенции в тылу, и в ознаменование международного праздника трудящихся»*, оно стало употребляться повсеместно. Между тем специального постановления на официальном уровне по этому поводу в то время принято не было, а форма написания самого термина установилась со строчных букв: города-герои. Интересно, что медаль «За оборону Москвы» (которую полагалось носить перед тремя другими медалями, но всё же после медали «За оборону Ленинграда») учредили ещё 1 мая 1944 г., но ни Сталин, ни кто-либо другой, Москву городом-героем тогда не называл.

Медаль «За оборону Киева» была учреждена по инициативе Н. С. Хрущёва 21 июня 1961 г., и тогда же в Указе о награж-

дении Киева орденом Ленина он впервые был назван городом-героем.

Положение о звании – высшей степени отличия «Город-Герой» (с написанием с прописных букв) для присвоения *«городам Советского Союза, трудящиеся которых проявили массовый героизм и мужество в защите Родины в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»*, появилось уже при Л. И. Брежневем – 8 мая 1965 г., в дни празднования 20-летия Победы. Городам, удостоенным этого почётного звания, вручались высшие награды СССР – орден Ленина и медаль «Золотая Звезда».

В тот же день отдельным Указом Президиума Верховного Совета СССР звание «Город-Герой» официально присвоили Москве. Другим Указом почетное звание «Крепость-Герой» было присвоено Брестской крепости, подвиг защитников которой стал к тому времени широко известен стараниями писателя и историка С. С. Смирнова. Считалось, что пять городов – Ленинград, Одесса, Севастополь, Киев и Волгоград (до 1961 г. – Сталинград) звание «Город-Герой» уже имеют. Шести городам и Брестской крепости тогда была вручена медаль «Золотая Звезда», но орден Ленина – только пяти из них, так как Ленинград и Киев уже были им награждены.

Ленинград был удостоен ордена Ленина *«за выдающиеся заслуги трудящихся <...> перед Родиной, за мужество и героизм, дисциплину и стойкость, проявленные в борьбе с немецкими захватчиками в трудных условиях вражеской блокады»* 26 января 1945 г., к первой годовщине полного снятия осады города.

¹ Нестеров В. Знаешь ли ты свой город? Л., 1974. С. 230–232.

Площадь Победы и Мемориал героическим защитникам Ленинграда, 1981

Автор: Hanoix Jørgensen

Источник: <https://picasaweb.google.com/104208867365482884955/SwedenFinlandUSSRNo/rway1981#5822579866235302770>

Впоследствии число Городов-Героев дополнили Керчь и Новороссийск – 14 сентября 1973 г., Минск – 26 июня 1974 г., Тула – 7 декабря 1976 г., Смоленск и Мурманск – 6 мая 1985 г. Больше это почётное звание в СССР не присваивалось.

После возвращения Ленинграду в 1991 г. исторического имени Санкт-Петербург звание «Город-Герой» не перешло на него «автоматически», как это произошло в 1961 г. со Сталинградом-Волгоградом. Согласно распоряжению губернатора Санкт-Петербурга, изданному в 1999 г., в праздники и памятные дни, связанные с Великой Отечественной войной и героической обороной Ленинграда,

почётное звание «Город-Герой Ленинград» используется наравне с официальным названием Санкт-Петербург. Художественно оформленные надписи «Санкт-Петербург – Город-Герой Ленинград» каждый день встречают въезжающих в город на основных автомагистралях, в аэропорту Пулково, на площади Восстания у Московского вокзала, на площади Победы и даже на берегу Морского канала. Схожее решение приняла в 2013 г. Волгоградская городская Дума, постановив, что наименование «Город-Герой Сталинград» употребляется наравне с «Город-Герой Волгоград» в дни военных праздников и памятных дат Сталинградской битвы.

ТРИ ИМЕНИ ОДНОЙ МАГИСТРАЛИ

Проспект Героев

На этом проспекте пока построено лишь шесть 9-этажных домов. Но пройдёт не так уж много времени, и эта магистраль станет одной из главных в районе Дачного.

Проспект Героев протянется на 2,5 километра – от Петродворцового шоссе до проспекта Народного Ополчения. На правой стороне его поднимутся десять 16-этажных жилых домов с одноэтажными пристройками, в которых разместятся магазины, сберкассы, аптека, почта, большой ресторан, различные предприятия бытового обслуживания.

Авторы проекта архитекторы Ленпроекта А. В. Жук, О. Б. Фронтинский, Л. Н. Тихонова и инженер А. П. Алексеева наметили украсить проспект скульптурами, отображающими подвиги героев-защитников Ленинграда во время Великой Отечественной войны.

Как известно, по генеральному плану развития Ленинграда создаётся Центральная Дуговая магистраль города, которая свяжет Правый берег Невы у Володарского моста с площадью на Московском проспекте и новым парком имени В. И. Ленина в Кировском районе. Проспект Героев шириною в 80 метров явится одним из звеньев Центральной дуговой магистрали.

Сейчас застраивается левая, северная сторона проспекта. С будущего года начнётся сооружение домов и на правой стороне. Многоэтажные жилые здания будут возводиться Невским домостроительным комбинатом.

Е. Гришмановский
Смена. 1966. 19 августа

Проспект Героев выходит к морю

Говорят, архитектор должен быть непременно мечтателем. И это действительно так: невозможно создать Ленинград будущего, не обладая фантазией художника, свежестью мысли исследователя, смелостью первопроходца. Вероятно, лет через пять-шесть мы вспомним эти слова, глядя на новый район, раскинувшийся на юго-западном берегу Финского залива.

А сегодня этот район существует лишь в чертежах и рисунках. Но и по ним нетрудно представить завтрашний день пустырей, тянувшихся сейчас вдоль проспекта Стачек от Автова до Сосновой Поляны. Перебирая иллюстрации, как бы присутствуешь при рождении новых улиц, площадей и проспектов.

Один из них – проспект Героев – хорошо знаком ленинградцам. Но в своём нынешнем виде он похож скорее на пробный камень, заложенный в фундамент большого ансамбля. Со временем он выйдет к морю, образуя на пересечении с проспектом Стачек огромную площадь, и станет главной магистралью этого района. Появятся на нём и высотные корпуса в 24-26 этажей и дома, общественные здания, сооружённые по индивидуальным проектам, и зелёные полосы со скульптурными композициями и фонтанами.

На побережье разместится спортивная база с олимпийским стадионом, залами, плавательными бассейнами и яхт-клубом. А невдалеке на сто с лишним метров над заливом взметнётся, подобно гигантскому маяку, самое высокое здание района.

Трудно сказать, останутся ли замыслы архитекторов Ленпроекта неизменными или время откорректирует их. Но хочется верить, что юго-западное побережье залива и проспект Героев будут такими, какими представляются на рисунках и макетах. Может, чуточку лучше, ярче, индивидуальней...

Над проектом района работают архитекторы В. А. Каменский, С. С. Борисов, Л. Б. Дмитриев, И. В. Емельянов и другие.

[Без подписи]

Строительный рабочий. 1969. 11 октября

Где сегодня пустырь

Улица Галстяна – магистраль новостроек. Жилые дома, школы, учреждения обслуживания чередуются здесь с зеленью. Некоторое время назад эта улица соединилась с проспектом Героев в Дачном и Центральной Дуговая магистраль получила ещё одну транспортную развязку.

Скоро на пересечении улиц Галстяна и Кубинской, где сегодня пустырь, начнётся сооружение жилого дома по индивидуальному проекту. Он рассчитан на 470 квартир. Сложная пластика фасада, перепады этажей от 9 до 13, мозаичные вставки и декоративные решётки выделяют это здание из окружающей застройки. За стеклянными витражами первого этажа разместятся сберкасса, аптека, ателье проката, почта, кафе-кондитерская.

Тщательно продумали проектировщики Ленгипроречтранс (главный архитектор проекта В. А. Сальников) конструкцию квартир. Каждая из них будет иметь балкон, эркер или лоджию, увеличенную кухню, большую прихожую со встроенным шкафом, кладовой и антресолью. Комнаты преимущественно квадратные.

Градостроительный совет Ленинграда одобрил проект нового дома.

[Без подписи]

Ленинградская правда. 1971. 1 июля

Дачное, проспект Героев

Каким быть проспекту Героев? Над этим вопросом не перестают думать архитекторы. Формирование проспекта – важная градостроительная задача, ибо это одна из ведущих магистралей нового района и важный участок Центральной Дуговой. Да и название его ко многому обязывает. Поиски архитектурного образа проспекта не оставили равнодушными десятки людей: архитекторов, инженеров, рабочих, художников, писателей, бывших воинов, защищавших подступы к городу. Широкие обсуждения, проведённые Ленинградской организацией Союза архитекторов СССР, показали, что мнения сходятся в одном: проспект Героев должен стать одной из парадных магистралей города, выразительной, запоминающейся.

Северный фронт домов здесь уже сложился. Шесть протяжённых зданий с торговыми помещениями универсама «Нарвский» в первых этажах вытянулись между улицей Зины Портновой и проспектом Народного Ополчения. По вечерам залитые светом витрины делают эту часть магистрали нарядной и привлекательной. Зато с противоположной стороны на проспект смотрят маловыразительные торцы пятиэтажных домов. Перед ними-то, по южному фронту проспекта, и встанут восемь башенных домов «ростом» по 16 этажей. Выразительные по своей пластике и сложные по конфигурации, они будут обращены окнами на все стороны горизонта.

Сплошь застеклённые витрины первых этажей сольются в одну светящуюся линию. Подумали архитекторы и об удобной планировке всех 154 квартир каждого из домов. Они будут иметь лоджию или балкон, просторную кухню.

16-этажные дома кардинально изменят лицо центральной части про-

Ленинский проспект, фото 1984-1985 гг.

Источник: Ленинград. Альбом. Составитель: А. А. Михайлов. Л., 1987

спекта. В ближайшие годы магистраль получит продолжение в сторону проспекта Стачек. Жилые кварталы и зона отдыха разместятся здесь на живописных берегах водоёма, который образуется от запруды речки Дачной. На пересечении с проспектом Стачек будет просторная площадь с развязкой транспорта на разных уровнях.

Проект формирования проспекта Героев создан в мастерской № 7 института Ленпроект под руководством лауреата Государственной премии архитектора Е. М. Полторацкого.

Сейчас строители начинают забивку свай под 16-этажные дома.

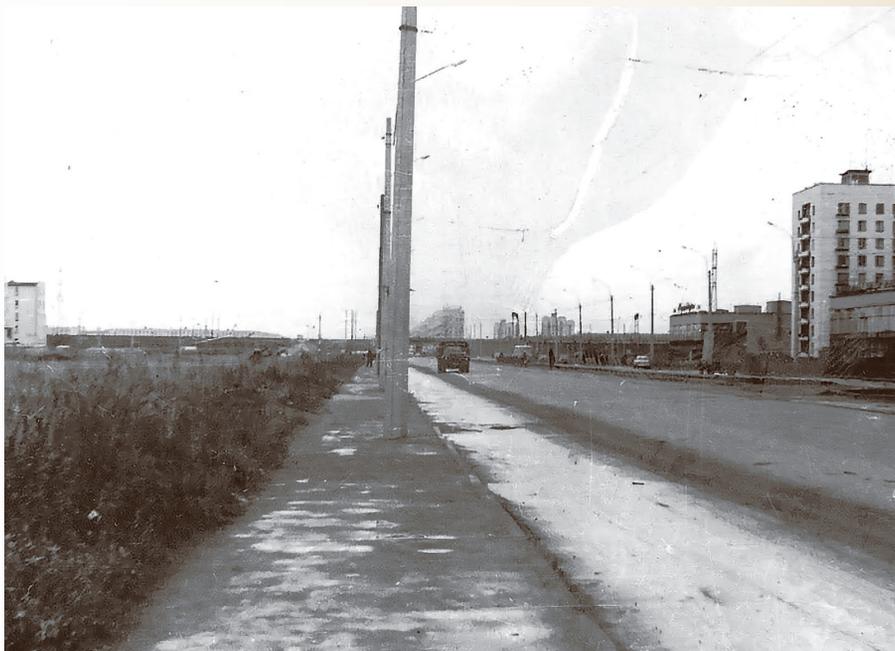
З. Фёдорова

Ленинградская правда. 1972. 23 августа

Ленинский проспект

Новый проспект берёт начало от Московской площади и продолжается до южного побережья Финского залива, проходя через новостройки Московского, Кировского и Красносельского районов. В состав новой магистрали включены улица Галстяна и проспект Героев общей протяжённостью свыше десяти километров.

Глубоко символично, что именно этой магистрали присвоено имя В. И. Ленина. Она начинается от памятника вождю революции на площади и выходит к Финскому заливу, где в честь 90-летия со дня рождения основателя Коммунистической партии и Советского государства был заложен Южно-Приморский парк. Расположенные в начале проспекта жилые квар-

Улица Галстяна, фото 1972 г.

Автор: Сергей Мурашов. Источник: www.pastvu.com

талы в эти весенние предпраздничные дни заметно помолодели. Работники треста Фасадремстрой-1 полностью обновили фасады домов, которые выглядят теперь так, как будто их только что построили.

Гармонично вписались в панораму Ленинского проспекта высотные здания института Ленпромстройпроект и других организаций. Они здесь «прописались» совсем недавно. Строительство зданий по индивидуальным проектам продолжается.

— Коллективы учреждений и строители наравне со старожилками нашего района проявляют большую заботу о благоустройстве магистрали, — рассказал заместитель председателя Московского райисполкома В. А. Перцев. — Они отлично поработали на Ленинском коммунистическом субботнике. И немалая их заслуга

в том, что, например, газоны на проспекте выглядят такими ухоженными.

Жители района давно следуют доброй традиции — лично участвовать в благоустройстве домовых территорий, улиц и площадей. Скоро на Ленинском проспекте под лучами весеннего солнца зазеленеют деревья и кусты, высаженные руками общественников. С одним из них мы познакомились на территории 4-го жилищно-эксплуатационного участка. Член домового комитета Б. С. Бабенко много сил отдаёт уходу за зелёными насаждениями.

— Теперь у меня работы прибавится, — с гордостью сказал Борис Семёнович. — Это для нас большая честь — жить на Ленинском проспекте.

Работы действительно прибавится, такой работы, от которой пышно зацветут

Ленинский проспект на пересечении с проспектом Стачек, фото 1978 г.

Автор: С. А. Ефимов

Источник: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=32234410>

бульвары и сады, нарядней станут дома. На двухкилометровом участке проспекта в Московском районе к 60-летию Великого Октября намечено отремонтировать все асфальтовые покрытия, вновь озеленить газоны и посадить цветы, благоустроить балконы.

Дальше Ленинский проспект выходит на просторы Кировского района. Слева и справа строители поднимают здесь этажи новых жилых зданий. Они стоят рядом, корпус за корпусом.

— Новосёлы будут довольны, — говорит заместитель председателя Кировского райисполкома Ю. В. Захарченко. — В каждом из этих домов предусмотрено открыть магазины, ателье и салоны различных бытовых услуг.

В одном из новых микрорайонов будет создан культурно-бытовой комплекс. В шестнадцатиэтажном корпусе № 65 раз-

местится большой мебельный магазин, а выше этажом – детский клуб. В следующем здании, расположенном в сорока метрах, весь первый этаж отдаётся под почту и телеграф. Дальше, на таком же близком расстоянии, откроется косметический кабинет. В корпусе № 47 – продовольственный магазин, в корпусе № 48 – рыбный магазин «Океан», в корпусе № 49-а – магазин «Фрукты и овощи». В радиусе менее 200 метров будут расположены восемь различных служб. Действительно, очень удобно для новосёлов!

Почти весь этот микрорайон вступит в строй к 60-летию Великого Октября. Дома будут окружены зелёными газонами.

На пересечении Ленинского проспекта и бульвара Новаторов огорожена забором большая площадка. Здесь ведётся строительство станции метро «Ленинский проспект». Строители СМУ-13 Ленметростроя приняли

«По проспекту Героев проходила линия обороны Ленинграда», фото из журнала «Огонёк» №5/1964 г.

Автор: Н. Ананьев и Л. Бородулин

Источник: <https://photobuildings.com/photo/246806/>

повышенное обязательство: к 60-летию Великого Октября, на год раньше установленного срока, сдать эту станцию в эксплуатацию.

Заканчивается Ленинский проспект на берегу Финского залива, в приморской парковой зоне. Её составной частью становится парк-памятник, заложенный в честь 90-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина.

Г. Зеленин

Вечерний Ленинград. 1977. 21 апреля

Р. С. Новая улица Галстяна (от Варшавской улицы до площади Победы) наименована 18 апреля 1977 г., одновременно с образованием Ленинского проспекта.

Новый проспект Героев (на момент присвоения названия от Ленинского проспекта до улицы Адмирала Черокова) наименован 16 октября 1978 г.

Собрал Г. Г. Мартынов

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АЛЕКСЕЕВ Алексей Юрьевич

Окончил факультет социальных наук Российского государственного педагогического университета (РГПУ) им. А. И. Герцена. Кандидат исторических наук. Эксперт сектора топонимической деятельности СПб ГБУДПО «Институт культурных программ». Постоянный автор газеты «Муниципальный вестник «Княжево», публиковался в газете «Санкт-Петербургские ведомости» (темы статей — история юго-западных районов Санкт-Петербурга, городская топонимия), неоднократный участник районной краеведческой конференции «Встречи на Петергофской дороге». Член Топонимической комиссии Санкт-Петербурга с 2017 г.

АНДРЕЙЧЕВА Вера Фёдоровна

Окончила Ленинградский политехнический институт имени М. И. Калинина (ныне Санкт-Петербургский государственный политехнический университет). Член Русского генеалогического общества. Краевед, автор публикаций по истории Невского района Санкт-Петербурга, в том числе книг «Александровское, Мурзинка, Фарфоровый завод: Забытое об известном» (СПб., 2012), «Малая Рыбная слобода, Уткина Заводь, Ключки и Киновия» (СПб., 2015), «Мурзинка – исторический район Петербурга» (СПб., 2019).

ВЛАДИМИРОВИЧ Алексей Георгиевич

Краевед. Автор многочисленных публикаций по истории и топонимике Санкт-Петербурга, один из авторов книги «Городские имена сегодня и вчера: Петербургская топонимика» (1997), один из разработчиков Топонимического портала Санкт-Петербурга. Как один из авторов и титульный редактор «Топонимической энциклопедии Санкт-Петербурга» (2002) удостоен Анциферовской премии 2003 г. Входил в состав Топонимической комиссии Санкт-Петербурга с 1991 по 2024 гг.

МАРТЫНОВ Геннадий Георгиевич

Окончил Ленинградский государственный институт культуры им. Н. К. Крупской. Библиограф, историк литературы, журналист. Лауреат первого и шестого киришских открытых городских краеведческих конкурсов «Наследники бестужевских традиций» 2012 и 2017 гг. Дипломант литературного конкурса «Неизвестный Петербург» 2013 г. Один из авторов «Большой Топонимической энциклопедии Санкт-Петербурга» (2013). Член Топонимической комиссии Санкт-Петербурга с 2017 г.

СИЗЁНОВ Евгений Петрович

В 1994 г. окончил Санкт-Петербургский университет экономики и финансов. Автор нескольких книг по истории города Колпино, в том числе «История Колпина» (2007, в соавторстве), «Колпинцы. Историко-биографический справочник» (2009), «Топонимика исторического центра Колпина» (2009, в соавторстве), «Колпинские мосты» (2016), а также многочисленных публикаций в газетах и журналах. Автор (совместно с Р. С. Иволгой) раздела «Колпинский район» в «Большой Топонимической энциклопедии Санкт-Петербурга» (2013), «Колпино. Архитектурный путеводитель», «Мемориальные и информационные доски Колпинского района» (2022, в соавторстве).

